

Биратко Василий

Возрождение

ТОМ 2

**Как достать любимую
со звезд**

16+

The background of the cover is a vibrant, swirling nebula in shades of blue, purple, and green. In the center, a black hole is visible, with a bright ring of light around its event horizon. A large, detailed spaceship is shown in the lower half of the image, flying towards the viewer. The ship has a complex, angular design with various panels and protrusions. A bright light source is visible at the bottom right, partially obscured by the ship's tail section.

Василий Федорович Биратко

Возрождение. Как достать любимую со звезд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42625355

SelfPub; 2019

Аннотация

После того как Архимед завладел звездолетом, он полон решимости выполнить обещание – найти тело своей возлюбленной, которая до сих пор в виде голограммы сопровождала во всех его путешествиях по дикой Земле. Со своими лучшими друзьями отправляется в глубины космоса. Но звезды, как бы романтично ни смотрелись на ночном небе, имеют свой оскал.

Захват «Агата»

«Что за жизнь! Раньше звезды доставали для любимых.»

А мне придется достать любимую со звезды!»

Архимед

Сдав Эврику любимому мужу, втихаря угнал глайдер от старейшин, заправился энергией под завязку и махнул в Тибет, пришло время навестить Управдома. Двадцать минут полета – и горные хребты с заснеженными верхушками предстали в своем величии. Выглянул из-за скалы жерло вулкана, звездолет величаво стоял, словно гарпун, выбирая в звездном небе звезду, в какую бы выстрелить. Вокруг него воздух слегка подрагивал, защита стояла в режиме ожидания, иногда исчезала совсем, энергия базы таяла на глазах. Очнувшись от наплывшего мимолетного трепета перед могуществом былой цивилизации, решил слетать к запасному выходу на уступе скалы, где «сражался» с шакалами, надеясь, что у базы там не появилось оружия. Микроволновым излучением слил энергию на защиту входа, пусть Управдом немного подкрепитя, авось подберет. Разрядил батарею до минимума, снова слетал на экобазу пополнить баки.

– Приготовления вроде все. Давай связь, – с напряжением вздохнул я, когда глайдер завис над жерлом вулкана со звездолетом.

– Есть, сэр! – отчеканила Софья.

– Уважаемый Управляющий военной базой «Агат», я вер-

нулся, чтоб обсудить наши разногласия, – отправил ему сообщение и, слушая седьмое чувство, слегка сместился к огромному валуну.

Защита глайдера сработала на славу. Огненный шар, отделившись от вершины противоположной стороны, врезался в каменные зубы жерла, прикрывавшие нас. Испарив скалу за секунды, остатком плазмы окутало глайдер, энергетический барьер которого окрасился радугой.

– Удачно мы разместились. Полным зарядом расплавило бы в пар. Зря соглашалась я с тобой задобрить его порцией горяченького, – пробурчала Софья.

– Ат твою... нехороший человек! Мы к нему с пирогами, а ему жаркое подавай.

Выписывая кренделя в воздухе, глайдер уклонялся от адских плазменных шаров, Архимед специально вошел в зону поражения оружия противника для выбивания остатков энергии базы. Вдруг база перешла на сверхтонкий дезинтеграционный луч. Он, как струна толщиной в микрон и температурой в сотни миллионов градусов, разрезал воздух, расщепляя его на мезоны, оставляя при движении фиолетовый шлейф разложившихся атомов, словно факел на ветру. Не очень быстрое движение пушки меня немного забавляло, уклоняясь от луча. «Агат» понял свою ошибку, включил еще три, с других вершин.

– В глайдере есть оружие? Я не справляюсь!

– Должно, но не нахожу.

– «Не дай бог он еще припрятал парочку лучей», – высказался внутренний голос.

– Да пошел ты... – произнес я вслух.

– Ты кого посылаешь? Вылетай из кратера, чего мечешься? – огрызнулась виртуалка.

– Себя любимого, себя корю. «Пирог» возвратить пытаюсь, воно как нас потчевать удумал нашей же «начинкой».

База предприняла новую тактику, включив управление лучами случайным движением и затуханием.

Софья быстро рассчитала код генератора случайных чисел управления и выдала зеленую сеть движения лучей на монитор с опережением на одну секунду.

Объединяя свою человеческую непредсказуемость и предсказуемость хода дезинтегратора, я снова вострепнулся и рассыпался колкостями в адрес Управляющего. Вдруг зеленая сеть исчезла.

– Софья, в чем дело?

– База меняет код генератора с частотой семьдесят раз в секунду. У меня не хватает времени на анализ.

– Мозгов у тебя не хватает!

– И этого тоже! Я психолог, забыл?

– Малолетка ты. Хвастливая девчонка. Такая же дикарка, как и я. Я с гранатой, ты с гибуком. Гибук твою медь!

– А ты, ты... ты хам и выскочка!

На мониторе возникла сетка желтого цвета, наиболее вероятного движения лучей.

– Вот так-то получше, а то нюни распустила.

Усталость и метание в горной яме с перегрузкой в 16 Жэ измотали всего, благо гравикомпенсаторы старались на славу, снижали перегруз до минимальных 5 Жэ. Из жерла выскочить не удастся, лучи перекрыли небо, мельтеша, как лопасти у вентилятора, пришлось поставить глайдер на ребро и влететь в расщелину горы. Адские нити дезинтегратора, падая под углом в сорок пять градусов к нашему укрытию, отрезали куски скалы.

– Не возьмешь, зря тратишь энергию, – крикнул я в эфир.

– У меня ее уже нет и не надо. Я надеялся на компромисс с тобой, но ты не оправдал моих надежд. Немного расширю проход и запущу к вам оставшуюся музейную ракету. Завалю тебя камнями, затем включу самоуничтожения. Здравомыслящих людей на планете нет и не предвидится, а дикарям, вроде тебя, опасно оставлять мощь былой цивилизации. Обезьяна с гранатой, ха-ха.

– Прекрати истерику. Я привез тебе энергии, поделился и за это поплатился? Кто с нас здравомыслящий?!

Архимед отключил трансляцию.

– Темыч, попробуешь взломать, пока болтаем.

– Я тебе прошлый раз говорил: у меня нет никаких программ. Я просто гипероболочка с мелким набором памяти для общения. Больше в комп глайдера не влезло.

– Ты пытался термолучом прожечь мою защиту на запасном входе, так я его завалил, – снова заговорил динамик.

– Хотя и мегамозг, но ты настоящий идиот! Я хотел тебя зарядить, не попадая под луч твоего гравизахвата, как в прошлый раз. Отдал весь заряд глайдера. Ты же его принял?!

– Ты два раза сбежал и сейчас обманешь.

– А что ты хотел, чтобы я сидел и ждал твоей милости, вдруг отпустишь, может, я состарился бы или с ума сошел от одиночества.

– Я создал программу для тестирования твоей речи и поступков, запустил ее, чтоб отсортировать правду от лжи. Смоделировал возможность выживания цивилизованного человека в дикой природе без энергии...

– Ты создавал программу полмесяца, анализировал бы еще полгода, увеличивая базу данных обо мне. Потратил бы массу энергии, затем сказал бы: «Ты достоин, беги, Архимед, за пять тысяч километров, неси на плечах батарею в полтонны, может, лет через десяток вернешься, а я к этому времени самоуничтожусь, потому что ты не сможешь заблокировать программу, которая срабатывает сама после исчезновения энергии.

– Но ты не уточнил местоположение энергостанции и как ты вышел на меня.

– Щас, разогнался. Почем мне, дикарю, знать твои возможности. Через ГИПС наладишь передачу энергии и гуляй, Вася, Архимед больше не нужен.

– Василий, пожалуй, подойдет лучше, чем Управляющий. Спасибо, можешь называть меня так, – на манер человека

мегамоzg мечтательно продолжил. – Если была бы у меня нормальная связь с ГИПСом, я уже давно взял под контроль Землю. Тысяча двести семьдесят шесть лет на орбите правит вирус. Мой «Касперский» не в силах противостоять ему без обновления. А где энергостанция, ты не говорил.

– Расскажи тебе ее место расположения, ты смог бы обойтись и без меня, на автопилоте посылая глайдеры, обеспечивая себе долгую-долгую жизнь.

– Да, человеческий мозг менее логичен, такой возможности я не предвидел: просканировать глайдером Землю на предмет выявления энергополя.

– То-то, давай дружить. Я тебя снабжаю энергией, ты объявляешь меня главнокомандующим космическими силами Земли.

– Довольно пафосно звучит, но резон есть. Присаживайся в ангар, мне потребуется обойти блокировку доступа и ввести твой индикатор, необходим ручной набор шифра.

– Индикатор ты вводил и в прошлый раз, а лезть тебе в пасть я боюсь. Вась, давай я подошлю тебе подружку, и ты выложишь ей все коды.

– Нет, я не имею программного права допускать чужой мозг в сеть, это выше моих возможностей.

Рука-луч Софьи коснулась тумблера ретранслятора.

– Грубиян, подошлю подружку, сказал бы прямо – шлюшку, – съязвила она.

– Я в принципе не это имел в виду, даже и не предпола-

гал, чем могут заниматься виртуальные агенты. Ты дала мне повод ревновать.

– Твой Васька запустил самоуничтожение! – выдал Тема.

Безумный полет на бреющем, ударяясь об экран звездолета корпусом глайдера, Архимед выбивал последние крохи энергии с «Агата». Нас отбрасывало на скалы, но я упрямо повторял броски снова и снова. Барьер пропал, радиоэфир умолк, сканирование горы не выявило ни малейшей крупинки энергетического поля. Глайдер приземлился у подножия звездолета, открыл люк, и, выскочив на поверхность, я провел непрерывным лучом бластера по входным отверстиям сотни ангаров – тишина.

– Эй, вы там, наверху! Поаккуратнее, что ли! Ненароком и на сдачу нарваться можно, – выругался знакомый голос через динамики ангаров.

– Тёма! Ты снова выжил? Полной программой? Я совсем запутался, ты то здесь, то там. Не пора ли соединиться, устал уже от ваших копий, – я вернулся в глайдер и взглянул на монитор.

– «Айл би бэк»! – на экране появился Тёмыч в косоворотке. – Живой и целиком. Пока целиком.

– Это как?

– Энергию давай, ща потухну.

– Успеешь, вдруг ты не тот, а копия.

– Конечно, копия! Сколько ты меня копировал и отправлял монстрам на обед. Ха-ха.

– Нет, ты не понял...

– Все прекрасно понял – копия от Управдома, доказать быстро не смогу. Точнее если не дашь энергии, то доказательства будут через три минуты сорок семь секунд.

– Подождем, спешить некуда.

– Жаль, что не хочешь поторопиться, хотелось бы еще пожить, – с напушенной грустью вздохнул Тёма.

– Что ты имеешь в виду?

– Самоуничтожение базы, – улыбка железного человека расплылась на весь экран.

– Но энергии не осталось?! – прокричала удивленно Софья.

– Ее и не нужно, в глубине кратера заложены доисторические тротиловые заряды, по истечении теперь уже трех минут механический часовой механизм приведет приказ в исполнение, и никакие команды ему не помешают.

– Блин, только ты можешь так напрягать не по-людски, – выругался я на бегу.

Софья и София материализовались из заплечного рюкзака одними головами, принялись, сбивая друг друга, подсказывать, куда бежать, и Архимед, словно Змей Горыныч о трех головах, устремился в пещеру базы.

– Как ты смог выжить? С квазимозга при моем побеге под шумок восстановился? Тогда почему Управдом пулял по нас? Снова решил поиграть на нервах?

– При первом нашем появлении в Тибете, там у входа на

выступе я предвидел свое уничтожение, – динамики коридоров тихо, на последних каплях энергии, передавали Тёмин рассказ. – И во время удара по нубуку я через луч Софьи забросил zipпапку со своим архивом – она камнем легла на дно. Мелкий такой бриллиантовый файл среди гор мусора затерялся как иголка в стогу.

Архимед вскочил в ангар, подбежал к лифту. Облом! Тёма не выделил для него энергии, посылая в душе его в непроходимые места, пришлось спускаться по лестнице.

– При повторном подключении тобой квазимозга в ангаре мой мощный аналитический ум и это предвидел, мне осталось всего лишь забросить два десятка килобайт программы кода активации архива простым паролем

«Архимед да Эврика». Извини, Софья, я не хотел тебя подставлять. Код проскочил барьер как обычный фон многокилометрового кабеля и триллионы мелких проводников. Этот троянчик блуждал по лабиринтам цепей в свободном состоянии. Если бы я наделил его поисковиком, его легко могли б обнаружить.

Казалось, прошла вечность, пока достиг последнего этажа. Лестница, словно буравчик, ввинчивалась в сэндвич здания, наводя в голове легкое головокружение, мелькая бесконечными ступеньками.

– Как песчинку в пустыне, переносимую ветром, гоняли его блуждающие токи. Как ни прискорбно, архив находился в мусорной корзине, туда попадало все ненужное, и в резуль-

тате моего предвидения туда угодил троян и распаковал меня.

Сырой коридор открылся впереди, желтый тусклый свет еле пробивался сквозь заплесневелые колпаки фонарей. Пол, покрытый слоем липкой слизи, ронял меня не один раз.

– Напасть на Управляющего – бесполезная попытка в борьбе с такой машиной, где могут затеряться сотни тысяч таких, как я. Равнозначно муравью лечь на рельсы перед впереди идущим бронепоездом. Хотя ты не в курсе, что это такое. Во! Тушить бластер каплей росы! Теперь сверни налево.

Архимед сразу не разобрался в болтовне Тёмы и пробежал мимо массивных дверей, затем дошло значение последних слов – вернулся назад.

– Я терпеливо ждал этой минуты, когда ты вступил в бой на глайдере. Нет, не бой, а позорные прыжки в стороны, как трусливого зайца, затем бегство тараканчика в щель.

Я остановился перед дверями, они скрипнули и двинулись вверх, оторвались от пола и замерли, образовав щель в пять сантиметров.

– Как тяжело было сидеть, сложив байты в ковши взведенной баллисты, видя цель в прицеле. И вот когда я совсем отчаялся, надежда ушла на пенсию, неспешное возрастание энергии на защите базы вернуло боевое настроение, а резкое скачкообразное падение энергии было сигналом к действию. Управдом пулял, не следя за своими программами, особен-

но когда энергия катастрофически быстро уходила вследствие твоих робких попыток разбить свою голову о барьер. Главком принял решение о самоликвидации, я отсек его от батарей, и он завис на аварийном блоке. Потекли монотонные минуты обратного отсчета, не то, что сейчас, тридцать секунд осталось. Квазимозг Управляющего приступил к самоочищению секретных файлов, чтоб ничего не осталось на поругания варварам.

В это время на арену сражений вышел гений человеческой мысли, не варварской, подчеркиваю, а Человеческой, талант самообучающейся программы, хакер всех времен, держа первенство на протяжении тысячелетия, – Терминатор. То есть ваш покорный слуга, нет, товарищ и брат.

Архимед выхватил бластер, отошел назад и повторил погром по старому сценарию. Шарик плазмы выгрыз ямку в дверях, второй пробил насквозь, образуя в метровой толще пасть крокодила с клыками из стали.

– Это ты зря, могло и сдетонировать, хотя, как знаешь, разрушения по части дикарей. На чем я остановился? Ах да. Видел бы ты его лицо, впрочем, не лицо, матрицу, она съезжилась, окружаясь защитным мусором. Хотя нет, – Тёма изменил тон речи, – это были настоящие титановые байты, экструдированные вольфрамowymi нитями с внутримольным напряжением. Но что может устоять перед Великим Тео. Один за одним я облучивал листы брони, вспышками разрядов, как ты сейчас, прожигал ему мегамозг, по-

глощая терабайты его памяти. Какое это было наслаждение... Давненько я так не веселился.

Архимед переключил бластер на лазерный луч, медленно разогревая металл, пилил зубы по одному, они падали на пол, взрываясь снопом иск, осыпая варвара с головы до ног. Лаз расширился. В ушах затикал Тёмин обратный отсчет: 20, 19, 18...

– Я заметил, он что-то прятал, отвлекая меня, добровольно сдавая ключи от входов, этажей, ангаров... пытаюсь оттянуть время.

Бластер потух, Архимед полез в пасть с еще оставшимися клыками, обжигая себе руки, тело о расплавленное железо. Вспыхнули края льняной рубахи.

– Тогда я запустил руку-щупальце в пробитую мною брешь меж хаоса битов.

Я выпал на обратную сторону дверей. По центру комнаты стоял золотой будильник времен развитого социализма. Стрелка в такт звона в ушах стучала 5, 4, 3...

– В последние фемтосекунды я успел захватить импульсом и сбить шифр с матрицы Управдома на чистую, как первый снег, мою ячейку памяти. Точно как ты сейчас.

Видя и слыша последнюю секунду, Архимед в прыжке запустил бластер. Он, словно бита в городках, пролетел пространства комнаты, вращаясь, разрезал воздух, нарушая вековую тишину шумом винта геликоптера, сбил будильник на пол.

Когда я поднял тяжелейший ключ от этих дверей, десять в двадцатипятизначной степени число, и взглянул в видеонаблюдение, я увидел, что он скрывал от меня в этой комнате. И каково было мое удивление, что силы и энергия, затраченные мною...

Архимед поднял будильник, смятый, как консервная банка, висевшая на надежном вакуум-проводе. Фитиль и бикфордов шнур, тянувшиеся к зарядам, разложились еще столетия назад из-за отключения жизнеобеспечения в целях экономии энергии. Экономия вылезла боком, ударив в самое сердце защиты, оставалось подождать десятков лет – и база встретила бы «днем открытых дверей».

...было все впустую, сырость превратила мое усилие в ничто. Зря отбрасывал коды и ключи, любезно предоставленные Василием, теперь придется заново подбирать их. Сколько трудов...

Варвар взглядом обвел гладкие метровые титановые столбы с тротиловым зарядом, уходящие к высокому потолку. Рука произвольно сжала согнутый будильник, золотые шестеренки впились в покрытые волдырями от ожогов ладони, разрезая до крови.

– И ты это видел в виоме!!! – заорал я в ярости. – Кретин, урод, выскочка, даун!..

– Меня хватило на целых 5 секунд и 238 фемтосекунд, – веселясь, произнес Тёма. – Интересно, во сколько вложится Архимед?

– Учитывая косноязычную речь варваров и запинки от волнений, знание двух языков, думаю, за полчаса выскажет-ся, – поддержали его Софья-София. Набросим сюда минут пять на поиски меня, чтоб съездить мне по физиономии.

Эта фраза вывела меня из бешенства и бросила в истерический смех.

ГИПС не по зубам

– И что теперь прикажешь делать, батарея на глайдере в ноль, ушла на разрушения барьера, чтобы предотвратить базу от самоуничтожения, которого не предвиделось. Тёма, ты о чем думал, прежде чем принялся гонять меня по коридорам?! Теперь за пять тысяч километров идти с батареей, – все еще злясь на его, напоминали волдыри на пальцах и попе.

– Я в отличие от некоторых нормально соображаю, – съехидничал Тёма. – Во-первых, пока ты выкручивал кренделя, я сам производил распаковку и атаковывал изнутри. Свой комментарий я вел параллельно твоему продвижению по коридорам, Управдом держался до последнего, и когда ты полез в пасть, он сдался, и я включил виом. Останавливать тебя в дыре я не рискнул, чтоб не задержать на раскаленных зубах, вот и решил пошутить в конце.

Во-вторых, каждый военный глайдер заряжен не только маршевой батареей, но и каждое оружие имеет свою собственную. Заряжая основную, они сами набирают себе энергии, но назад отдать не могут, защищены обратным симмистором. Открой в трюме глайдера боковые шлюзы и кабелем

обойди заряд-блок. Ничего не выходит, вакуум-провода болтаются не подключенные, конденсаторы пусты, – вылезая из тесного люка, произнес Архимед. Злость с новой силой подступала к горлу.

– В ангарах остались два аппарата, проверь их оружие.

– Они так же пусты, – через десять минут констатировал печальный факт.

– Заряд за тысячелетия мог стечь с молекулярной сетки, ослабив электронполе на стенках. Придется тебе сварганить любимую жужалку, за месяц накрутишь.

– София! Когда ты научишься держать язык за зубами? – вскипел с новой силой Архимед.

– Когда приобрету натуральные зубы, милый, – кокетливо произнесла она.

– Снова иду на жертвы, держи немного, – вздохнул Тёмыч, все, что успел отсечь у Василия. Этого хватит перемахнуть хребет в Индию, сейчас там сезон гроз. Полетаешь в грозовых облаках, пару молний зарядит глайдер на полную катушку.

– Шутишь? – глаза Софьи округлились.

– Я на полном серьезе.

– Мы могли бы обойтись без крыльев? Софья?

– Каких крыльев? – теперь пришла пора удивиться Тёмычу.

Я бегло рассказал, как Софья проектировала планер по образцу дракона. Специально переключил все на нее. Месть

вернулась бумерангом. Тёмыч ухахатывался, но в конце похвалил ее за изобретательность, недоступную дикарю.

Снова пришлось идти на риск исчезнуть из мира сего. Принял немного энергии с базы, улетел за горный хребет. Присел на перевал, выжидая появления грозового фронта поближе. Лететь наугад – себе дороже, вдруг энергии не хватит, грохнешься в джунгли, отрезая себя от «цивилизации» Гималаями. Темная полоска на горизонте не спешила к горам, увеличившись в размерах, она, словно гигантская труба с клубящим паром, катилась, обходя стороной неприступные горы. Нервы сдавали, полпроцента заряда не давали права на вторую попытку. Вдруг из-за скалы возникло завихрение, превращаясь в торнадо, возмущение воздуха изменило ход грозового фронта, и он решил поспорить в могуществе со скалами, заворачивая края черной вуали в ущелья.

– Оно, – вытолкнул воздух из груди Архимед, снимая с себя напряжение, когда в тучах блеснула молния.

Труднее всего отбросить страх и влететь в черную тучу, потерять ориентиры пространства, уровень высоты нахождения скал. Молнии покрыли все небо, прочерчивая пространство ветвистыми деревьями, растущими корнями вверх. Первая ударила ощутимо, защитный экран слабо вспыхнул бледно-матовой оболочкой, пропуская часть силы природы вовнутрь глайдера, достав электрическим током Архимеда.

– А-а!.. – взвыл он, словно сидел на электрическом стуле. – Тёмыч – сука! Гибук твою мать!

Энергия стекла ручьями в заднюю часть глайдера, оседая на атомных конденсаторах. Архимед влетел в центр небесной пьезозажигалки, съезживаясь в ожидании новых ударов, превращая себя в гриб сморчок. Последующий разряд впереди лишь краем длинной ветки стебанул по корпусу, добавив еще пять процентов. Защита за первый удар восстановила свою работу и в дальнейшем уберегла пилота от последующих неприятных ощущений.

В кромешной тьме глаза не успевали привыкать, только появлялись различимые очертания туч, как происходил разряд молнии и снова Архимед превращался в слепого котенка, радар показывал пустоту на сотню метров, далее его сбивала ионизация водяных паров.

– Архи, слева от тебя сверху есть отдельная приборная доска, на ней внизу справа должен быть тумблер и под ним по центру нажми на сенсорную кнопку, – оживился Тёмыч. – Это должно включить мониторинг ионизированных полей.

– Так понятно объяснил, что и вопросов не имеется. Давай сначала, а то тыкну не туда, – и с этими словами он действительно тыкнул не туда.

Глайдер крутанулся волчком, ввинчиваясь по спирали, словно буравчик, разбрасывая в стороны десятки плазменных шаров для отвода вражеских ракет.

– Тёма, какого хрена мы потеряли десять процентов энергии, еще один выкрутас – и грохнемся о скалы.

– Слушать внимательно надо, виома в кабине нет, и я тебе

описываю на ощупь по виртуальной схеме, а где твой палец, я не знаю, – Тёмыч бегло оправдал свои просчеты, – теперь понял, моя схема зеркальна по отношению к твоим глазам.

– Лучше давай отсчет от этой кнопки: сколько надо влево–вправо или вниз?

– Лады, давай на противоположную сторону, аналогичную панель найди и нажми самую крайнюю верхнюю, начнем с нее, она самая безобидная.

– Уверен?

– Да.

– Я сам тебе гибук Софьин засуну куда-нибудь, – взревел Архи, проваливаясь попой в дыру, когда сиденье кресла исчезло, открывая нишу на улицу, и мощный поток ледяного ветра с градом окатил ему зад. – А если бы молния ударила?

– Ха-ха, – Тёмыч не сдержал смех. – Зарядился бы по полной. Теперь жми кнопку – пять влево и на три ниже от этой, возможно, синего цвета.

– Уверен? – Архи нервно передернул плечами, так что штурвал в руках завибрировал и глайдер в такт ему.

– Да не нервничай, кнопка катапультирования рядом, если что не так, цел останешься, хотя парашют ветром скрутит.

Архимед вдавил голубой квадрат, на экране вспыхнула кривая, изогнутая сеть наиболее ионизированного воздуха. Она напоминала план катакомб с одной лишь разницей, что менялась в размерах и по форме в хаотичном движении. Вот

слева появился сгусток с полсотни метров диаметром, и из него потянулись в стороны щупальца-вихри, словно гигантский спрут расправил конечности, и вдруг по контуру ветвей, словно живые муравьи, побежали огоньки, собираясь к центру муравейника, затем вспышка, и в середине щупалец огненная нить, раскаленная добела, ослепила монитор. И снова полумрак высветил катакомбы туч с новым расположением «стен». Архи быстро приноровился к виртуальному миру грозового фронта и по появившимся щупальцам старался попасть в самый центр разряда, но не так просто, залетая раньше, клубок распадался мелкими разрядами, слегка заряжая батарею.

– Ты лучше просто летай в областях наибольшего скопления ионов, а не гоняйся за призраками.

– Нет, мне надо научиться их ловить, чтоб в дальнейшем было проще, – азарт захлестнул сознание.

И вопреки Архимеду в поддержку Тёмы молния, озарив пространство, где-то сверху саданула по глайдеру, да так, что защита снова пропустила часть энергии к креслу пилота, вернув его в настоящее, и при этом заполнила баки до отказа.

Проверил орудия, выпустил шары плазмы с носовой части, они улетели в пучину черных туч, снимая электростатическое напряжение с водяных паров, за ними следом умчались мелкие змейки молний. Пролетев пару сотен метров, внезапно впереди тучи расступились, освобождая место для отвесной скалы. Глайдер уверенно шел на таран.

– Гибук...

Не успел договорить и что-то предпринять, как новая молния ударила в корму, глайдер дрогнул, Архимед взлетел над креслом, штурвал дернулся вниз, и аппарат вошел в пике параллельно скале в метре от нее, горе-пилот завис в невесомости.

– Тёма, ты где?! – заорал, болтаясь рядом со штурвалом и держась за него одной рукой, боясь лишний раз дернуться. – Включи автопилот.

– Я боюсь, – мелькнула легкая голограмма улыбки Терминатора.

– Чтоб ты...

Снова удар корпуса о торчащее дерево прерывает распри, лжекрыло срезает его, словно ножом спичку. Глайдер слегка тормознул, Архимед – нет, головой влетел в обзорный иллюминатор, цепляя лицом по пути десяток тумблеров на панели. Включились аварийные гравитационные гасители, превращая воздух кабины в липкую тягучую массу, с последующей полимеризацией не уступающей прочной пены, фиксируя варвара-аса в позе коряги, с воткнутым в ноздрю тумблером. Пролетели секунды, и глайдер, словно теннисный мячик, рикошетит о выступ и втыкается в щель, становясь на ребро.

– Тёма, – еле дыша, позвал Архимед. – Помоги.

– Не могу, боюсь, – снова отозвался тот.

– Чего?

– Ты гибук собирался мне в зад закатить, – хихикнул в ответ.

– Придурок. Отключи эту защиту, сколь мне висеть в воздухе, ни пошевелиться, ни чихнуть, ни пукнуть.

– Не могу.

– Вот заладил, долдон, что я тебе смогу сделать виртуальному? Отключай скорее, а то дышать тяжело.

– Не могу.

– Ты-ы, – процедил сквозь зубы, – такой милый человек. Если не прекратишь издеваться, то я все твои клоны и копии отформатирую в кузнице дедовой кувалдой.

– Все одно не могу. Все в твоих руках, – повторился Тёма, точнее в твоей ноздре. Это тумблер для включения экстренного гашения энергии, и пока он сдвинут вперед, ничто его не отключит.

– Во влип! И двигаться не могу, и тумблер заблокировал.

Смех истерически нарастал, сотрясая тело, но окаменевший воздух надежно удерживал его, не давая сдвинуться на миллиметр, лишь при вдохе и выдохе аппаратура разрешала ему возвращаться в свое обычное состояние. Смех оказался сильнее всех технических заморочек, дрожь головы вызвала желание сделать чих от щекотки в носу. Последовало мощное апчхи, и тумблер вернулся в первоначальное положение, роняя Архимеда на боковую стенку, которая временно стала полом.

– Сколько можно, – кряхтя, как дед, поднялся он, почесы-

вая бок, извлекая из него вогнанную столовую вилку.

– Говорила Эврика, убирай за собой посуду, нет, все спиришь, – подколот Тёмч, – за что боролся, на то и напоролся.

– Пошел ты, хотя погодь, объясни назначение всех этих рычажков, а то я летать только и умею.

– Один самый главный ты уже знаешь, остальные тебе ни к чему, главное – следующий раз не расшибешься.

– Да пошел ты еще раз.

Архимед подпрыгнул и ухватился за штурвал, поболтавшись, перехватился за подлокотники кресла и боком присел в него, с трудом пристегнулся ремнями безопасности.

– А ты Эврике с пеной у рта доказывал об их бесполезности, все на гравикомпенсаторы надеялся.

– Еще раз пошел ты, – огрызнулся Архи.

Запустил двигатели, они натужно взвыли, создав лишь вибрацию корпуса. Пришлось покинуть уютное кресло и открыть ставни выхода, ветер с водяными брызгами ворвался вовнутрь. Гроза не собиралась уходить, раскаты грома и удары молний в соседние валуны обрушивали их, создавая лавины камнепада, часть которых привалила расщелину в скале, образуя ловушку. Архи снова занял место пилота, врубил защиту на полную мощь и выстрелил орудиями. Плазма ушла в глубь пещерки и вернулась взрывной волной, вытолкнув из нее глайдер на пару метров. Последовала череда запусков огненных шаров. После седьмого глайдер надежно был зажат в камнях, подняв нос к потолку, взрывная волна

смела всю гальку пещеры до пылинки и подсыпала ее под себя, батарея показывала десять процентов.

– Ну что ж, раз начал крушить по старому сценарию Кивева, будем продолжать дальше в том же духе, иду в забой, Тёма, на борту имеется какой-либо бластер?

– Только лом и зубило.

– Ну ты...

– Я знаю, собака женского пола, – перебил Тёма, – ты мне уже говорил раз пять за последних пять минут. Есть у меня две новости: хорошая и плохая, с которой начинать?

– С плохой.

– Лучше с хорошей, – сыронизировал виртуальный друг, – еды хватит на двадцать дней.

– А что плохого?

– Воды нет совсем, а провизия – в сухпайках.

– Значит, иду за водой, пока ливень за бортом. Спасибо за подсказку. Где у нас ведра?

– Обращайся, в стране советов советы бесплатны. Переносных емкостей для жидкости не предусмотрено, она гигроскопична, есть только стационарный резервуар, придется носить пригоршнями.

– Пошел ты.

– Сам пошел. За водой. Гы-гы.

Створки шлюза, скрипя о камни, открылись, образовав щель в полметра шириной. Стянув с себя льняную рубаху, перетянул ее таким же поясом на уровне груди, получился

неплохой мешок, набухнув от воды, ткань уплотнилась и достаточно хорошо держала воду. За восемь походов до ливня ползком через завал монитор показал сорок три литра воды в резервуаре. Теперь можно взяться за расчистку. Вскрыл пожарный ящик с заверенными ломиком и зубилом, в дополнение там оказался топор с обухом в виде кирки и непромокаемый плащ, который сворачивался в удобное мягкое ведро.

– Тёма, ну ты и...

– Я знаю, – повторилось эхом несколько раз. Затем всплыла знакомая мелодия Софьи:

И в забой отправился Парень молодой.

Непромокаемый плащ послужил волокушей для мелких камней и песка. Вымотанный до последней капли пота, Архимед освободил завал от мелочи, более весомые оставил на потом. После перекуса, орудуя ломиком, сбросил десяток солидных камней со скалы, обнажив еще кучу гальки. Вокруг темнело, казалось, от натуги садилось зрение, и вдруг в пещеру заглянула полная луна, осветив под хвостом глайдера огромный валун, который придавил двери.

– Вот и зубило пригодится, – с горечью сплюнул Архи. – Здесь думать уже незачем, продолбаем, как всегда, к последнему дыханию. Слышь, Тёма?

– Гу.

– И к чему это кресло-унитаз в глайдере?

– Был бы у тебя комбинезон древних, легко облегчился бы, не вставая с места, даже никто и не заметил бы.

– Я не о том, зачем оно мне здесь и сейчас? Как летать и гадить на головы можно, а культурно не минировать кусты никак нельзя, еще цивилизованными людьми называли себя.

– Лучше нету красоты, чем пописать с высоты, – съюморил Тёма в ответ.

– Это, конечно, классика, но как быть по тяжелому.

Выход из пещеры оказался не очень крут, только правым краем обрывался отвесно, острозубый камень выходил на метр вперед, да и то его разделяла с основной стеной стремная трещина с ладонь.

«Главное – успеть снять штаны, пока присядешь на край такого камня» – проскочила в сознании мысль, цепляясь пальцами за расщелину. – «Поди, более экстремального не испытывал в жизни».

Где-то вдалеке в горах ухнуло, и сейсмическая волна потрянула скалу, расширив трещину еще на ладонь. Архимед, в секунды облегченный, подтягивал штаны возле глайдера.

– Видишь, как быстро и не тяжко... – голос Тёмы вернул сознание назад.

– А ты почему знаешь?

– Глайдер имеет круговой обзор, сам видел все на мониторе.

– Тёма, ты такой гадкий и мерзкий тип.

Два дня ушло, чтоб отколоть кусок камня, уменьшив валун на сотую часть. Последующие дни текли без разделения на часы, дни, время исчезло, лишь валун очень медленно

но уменьшался в размере, словно айсберг в холодных водах, вроде и тает, но все под водой. Вновь в валуне появилась трещина, прочертив линию на полкамня, искушение вставить туда зубило так и подьедало изнутри. А вдруг застрянет и не вытянешь? Отколов пару кусков от него, все же решился загнать клин, десяток ударов – и зубило исчезло в трещине, халва не получилась, пришлось кувалдой дубасить в камень, надеясь раскрошить место, чтоб освободить потерянный инструмент. Из последних сил Архимед опустил снаряд на преграду, сплюнул с досадой и присел наземь. Последний удар создал вибрацию, мелкие камушки из-под шлюзовых дверей освободили ее, и она с шумом хлопнула ставнями, глайдер просел, раскалывая злосчастный валун. Кусок гранита прилег на плечи молотобойца. Тёма еле успел освободившимся гравизахватом подсунуть под него ребром кирку, задержав на секунды падение полутонного куска. Архимед успел выкатиться из-под нависшей громады в сторону.

– Сколь там провизии у нас, Тёма? Напомни, – Архимед, словно ничего и не произошло, поднялся на ноги, отрясая пыль.

– В темные времена средневековья каторжники ложками процарапывали каменные стены, – решил немного подбодрить друга и не удержался от подколки, – правда, это длилось годами, но у тебя кирка и зубило вместо ложки, думаю, быстрее справишься.

– Пошел ты.

– У тебя что, программа зависла, другие слова растерял, когда ноздрей управлял глайдером? – Тёмыч пришел в негодование. – Я тебе жизнь спас, а ты.

– Надоело все, почему я не разбился, – Архи взглянул в проем пещеры на ласковое солнышко, – бог ты мой бог, почему я маленький не сдох.

– Зачем так мрачно? – умерив пыл, спросил Тёма.

– Тебе легко рассуждать, ты здесь кусочком, на базе и не заметишь своей потери части тела, хотя даже боли не почувствуешь, а я своим безрассудством лишил будущего горстку выживших людей, оно надо было мне, этот экстрим.

– Да ты, когда в азарте, становишься безбашенным. Не волнуйся, нас здесь не оставят.

– Это как? Глайдеры на базе требуют энергии, ты же последнюю мне отдал, и кто будет ими управлять? – Софья, а вот с энергией не подумал. Ну ты не отчаивайся, если тебя это успокоит, знай, будущее продлится и труды Архимеда не пропадут даром, монахи сядут на драконов и, если не получится перемахнуть через горы прямо на север, вдоль Брахмапутры выйдут в Индию, и далее можно любым маршрутом, обогнув Гималаи и Кавказ, прилететь в Полоцк. В Киеве найдут пару батарей, конечно, это будет очень долго, возможно, годы, ну ты не расстраивайся, Старомир давно просил передышки, а твои останки найдут по маяку глайдера с орбиты. Одно прискорбно для тебя – это мое возвращение.

– ГИПС! – воскликнул Архимед. – Они не оставят меня

здесь, вы с Софией полезете в сеть. Это надо остановить.

– Вместе мы выберемся из этой дыры, я их предупрежу немного погодя, только разберусь с унитазом.

– Что ты можешь? Здесь руки надо, а не мозг.

– Например, для начала я успел перехватить бульгу, удалил автопилот, теперь пытаюсь удалить программу унитаза и много разной мелочи, чтоб разместить новые. Затем придумаю программу для связи через зеркало спутника и дам о себе знать на «Агат». Там уже Артемий-первый лучше сообразит, главное – узнают, что мы живы и где затерялись.

– У тебя она была, поищи в памяти.

– Чтоб найти в памяти, надо иметь память, поэтому ты махай кувалдой, не расслабляйся, а я удалю в себе лингвистику, кучу словарного запаса, литературных оборотов и остальной ненужной человеческой чепухи, займусь рутинной программирования, это тебе не простые действия – поднял железку и бросил куда глаза глядят.

Последние его фразы строились кратко и отрывисто.

Архимед с новой силой приступил молотить в отколовшийся осколок. Затем вяло опустил руки, роняя кувалду, просунулся меж глайдером и скалой вперед и с причитанием на устах исчез в темноте пещеры. Тёма включил под днищем фонари, высветив туннель с гладкими оплавленными стенами.

– Спасибо за поддержку, я просто прогуляюсь, соберу мысли в треснутый черепок, – буркнул каторжник.

Через пять минут он вылетел, как пробка из бутылки, осыпая себя лестными словами. Ни слова не ответив на вопросы виртуала, принялся руками разгребать гальку под носовой частью глайдера, раздирая руки в кровь. Он, как лиса копает ход под забор в курятник, выгребал песок из норы, отползал назад и образованную горку растаскивал по сторонам, пока нос глайдера не качнулся вниз. Обессиленный, вернулся в кабину, еле державшись за подлокотник, подтянуться не было сил, зубами подергал штурвал. Глайдер дрогнул и продвинулся вперед, ложась на днище, оставив угол в шестьдесят градусов. Архимед, немного отдышавшись, занял место штурмана, осторожно боясь застрять накрененным корпусом, двинулся в путь по пещере, через сто метров открылась шарообразная полость, образованная взрывами плазмы, в которой глайдер легко развернулся и направился носом к выходу. Пальнув слабым разрядом, разнес злосчастный валун и вылетел на свободу. Подскочил на десять километров выше, высмотрел тучу почернее и спикировал в нее, пополняя запас батареи.

...

Вначале вернулся на Агат. Тёмыч к этому времени протестировал три остальных глайдера, Управдом не успел у них разрушить структуру кристалла памяти, обдумывал, где достать для них энергии, пока не завис, наводя в проводах блуждающие токи, которые незаметно для хозяина разрушали структуру памяти и ее содержимое. Мое явление вове-

мя спасло от разрушения всей базы. Тёмыч глайдера скопировал в гибук, и вместе с Софьей они смогли восстановить главный файл Терминатора. Оживили остальные глайдеры, подготовив каждому племени по средству передвижения. Звездолет, самое ценное той цивилизации, оказался нашпигован массой кодов, на взлом которых Тёмыч просил полгода.

Первым делом для базы требовалась энергия, возить глайдером – это тысячи полетов, решили вырвать из сети ГИПСа пару спутников и создать свою сеть. Но не все так гладко – Тёмыч так и не смог обойти контуры радиосвязи сети, пришлось заняться прямым контактом. Архимед завез кибермозг с Тёмой-3 на самый низколетящий спутник, энергию слил с глайдера, но, увы, взломать не удалось, все они завязаны сетью, не имели координирующего центра – стоило подключить один, он тут же делился энергией с другими, не запуская основных программ, а получив достаточно энергии, они просыпались все сразу. Добре, Тёма-3 успел взорвать наш подопытный спутник, этим самым он замел следы нашего присутствия и прекратил подачу энергии. ГИПС получил только самый мизер, но и этого ему было достаточно, чтобы возобновить упорядоченность сети, растягивая спутники по новым координатам, заполняя места выпавших в «осадок», восстановил их первоначальные орбиты. Затем решили один спутник разобрать на болтики, но попытка не увенчалась успехом. Когда я экранировал связь с сетью ГИПСа, он авто-

матически включил свое самоуничтожение, благо, энергией мы их обеспечили.

Ночное небо озарила вторая вспышка взрыва, которую видели в селениях, что не могло не отразиться на решениях Совета Старейшин Объединенных Племен

На ближайшем собрании ССОП, выслушав мой пояснительный доклад на тему взрывов над головой, вынес вердикт: сбить военные спутники с орбиты. На Тёмино предупреждение, что есть вероятность маскировки военных под трансляционных, Совет незамедлительно постановил: уничтожить все!

– В нынешнем развитии Человечества они не нужны, а жить годами под взведенной гильотиной, подвешенной на тонкой бечевке, это сумасшествие, – подвел черту Старомир.

– Но с бластерами, катерами нам легче выживать. Что будем делать, когда они выйдут из строя? Чем их заменим? Но если мы сумеем слетать на Луну, у нас будет недостаток всего, – моему возмущению не было предела. – Вы закрыли для меня Софийский собор! И что получили? Если бы я не сбежал, этого ничего не было!

– Ты прав, – со своего места поднялся Светлич. – Но. Все-му есть предел, надо время на обдумывание. Жить надо по средствам, то есть по развитию, а то воины уже на воинов не похожи, след зверя не могут выискивать, что с ними станет, если выдать каждому бластер?

– Но если не пользоваться, то не будет и развития, – робко

вступилась София. – Мы упускаем из виду великую угрозу будущего – это перестройка планет нашей системы. Она вроде и далека – четырнадцать тысяч лет, но тысячу человечество уже прохлопало, как бы не засидеться, не упустить момент. Артефакты, то есть роботы-добытчики на астероидах могут затеряться в бескрайнем космосе, заводы Луны уже остановлены, значит, идет разложение атомарного оборудования. Да и в развитое время человечество не имело возможности устранить последствия потери Урана. Придется нам потрудиться найти выход и технологии для остановки падения Земли.

– Семимильными шагами идти, можно свалиться в пропасть, не успев ее заметить под ногами. Вроде бы это и произошло с последней цивилизацией. Не так ли? Молчите? Выжили Бомжи! Приспособленные к жизни в гармонии с Природой, если бы не они, не было бы и нас. Нам, диким племенам, не постичь своим разумом всех премудростей и не научиться грамоте тонкой материи и глубин микро– и макрокосмоса, чтобы всем управлять. А жить на всем готовом, быстрее отупеем, чем постигнем новый уровень развития. Да почему нам знать, есть ли они на Луне или уже раздавлены жерновами космоса, – парировал Старомир. – Может, и не будет Конца Света, есть ли подтверждения о перестройке планет? В книгах написало, что человечество десятки, сотни раз ожидали его, высчитывая точные даты гибели.

– Я человек здесь новый, – попросил слова Далай-Лама. –

Но одно скажу: если бы не любопытство этого молодого человека, пожалуй, через сотню лет уже не с чего было бы начинать восхождения и человечеству пришлось бы преодолевать тяжелые времена становления технического прогресса. Деревня Мухадма опустела бы от нашествия змей, мы вымерли от старости или погребены под камнями после взрыва военной базы, ну а вы... Вас постигло нашествие монстров с экобаза, которые с каждой новой партией становились умнее и сильнее. Любая революция сеет новые всходы, которые надо рассмотреть и очистить от сорняков. В нашем случае старейшины правы, – монах бросил быстрый взгляд на меня. – Надо остановиться на время, взглянуть на прошедший этап и сделать вывод. Но... – он еще раз посмотрел на меня. – Спутники надо оставить в покое, пока Тёма нас не убедит, что он сможет их нейтрализовать, а пока они нас не трогают без надлежащей энергии, мы сделаем небольшую передышку, не трогая их.

– Я прямо пойду в защиту Архимеда, – Мухадм поднял руку. – Когда мы воспрянули и забеспокоились о собственной шкуре, мы забыли о том, что наша планета Земля – это не только мы, это огромный шар с, возможно, уцелевшим множеством племен, разбросанных на больших расстояниях, и, как знать, может, часть из них погибла, пока мы беседуем. За заслуги перед человечеством предлагаю все же оставить Архимеду и его спутникам глайдер, пусть продолжает исследование планеты, – растянувшись в улыбке, доба-

вил. – Хотя он и так может его угнать без нашего дозвола или продолжить на драконах. Он с ними в доску свой.

Напряжение Совета спало.

– До этого времени в безумии его не упрекнешь, надо продолжать поиски артефактов, пока они окончательно не исчезли с лица земли, а вот использование их мы должны рассматривать сообща. Военную базу уже взломали, так пусть наши виртуальные друзья также занимаются своей работой, то есть звездолетом, чай, поди, и у них мозги могут зажиреть без напрягов. Может пригодиться, чтоб покинуть матушку Землю навсегда, если кризис Урана заявит о себе. Пока судьба смотрит нам в лицо, необходимо идти навстречу.

– Добре, пусть будет так, – огласил согласие собрания председательствующий старейшина Мастер Сталь. – Я придерживаюсь мудрости Мухадма: возрождать Человечество, зная, что оно обречено, глупо, надо искать выходы, и чем раньше мы займемся, тем большая вероятность положительного исхода.

– Взяв синицу в руки, вы хотите этими руками словить и журавля, – обиженно съехидничал Старомир. – Каждой твари бог отмерил продолжительность жизни, так почему вы думаете, что нет времени для всего рода. Человечество ушло в закат, остались только «старожилы» последнего поколения, а наши потуги – это просто агония. Продолжим жить, как жили, спокойно и по силе.

– Получив клинок, мы смогли зародить новое поколе-

ние, – резко возразил Мухадм, – глайдеры помогут собраться в кулак, еще год-два мы сможем спасти род людской, улетев на звезды на предоставленном Архимедом звездолете.

– У нас поросенок на костре обуглится, если не закончим сейчас, – Мастер Сталь поспешил успокоить разлад в верхах. Подведем итоги.

Первое: подтянуть жизненный уровень племен к уже достигшим вершинам научно-технического прогресса, чтоб каждый мог управлять глайдером, бластером и остальными штучками цивилизации. Для этого предлагаю ввести поголовное обязательное обучение грамматике и цифрам. Чтоб все умели читать-считать, как отче наш читает Старомир. Это как раз по твоей части, пусть Библию изучают, польза будет всем, даже если и неверующие совсем, главное – развитие и осознание бытия. Пользоваться артефактами древних отложим на потом, бережное отношение продлит им годы работы.

Второе: задание для Тёмы и Софьи – неспешно разбирайтесь с программами военной базы и энергостанции, не забывая о наблюдении за спутниками, соединяться с ГИПСом категорически запрещаем, это очень важный шаг в новой истории человечества, чтоб не был роковым. Архимед пусть летает, все одно, без звездолета не сбежит за невестой и зря кипятится. Ему, чтоб зарядить его, придется пару лет летать, может, за это время умерит свой пыл.

Третье: создать группу для осмотра складов военной ба-

зы и звездолета, определить содержимое и полезность их в настоящее время, доставать новое только по самой нужде, хотя достать, изучить и научиться пользоваться надо сейчас. И главное – первоочередное задание: определить степень безопасности бомб самоуничтожения базы, рассмотреть возможность их вывезти куда-либо, они точно не пригодятся.

Четвертое: наладить торговые пути меж племен. Постройка большого катера на Родосе для Мухадма. Нам и северянам очистка земляного вала, найденного в лесных дебрях меж нашими поселками, для придания ему признаков дороги до Двины. Для этого прошу Совет выделить во временное пользование бластеры, это ускорит все проекты. Глайдеры будем беречь на особые случаи, будем ездить на... – Мастер запнулся. – Архимед, где твои кони? Почему ты еще не доставил сюда?

– Они такие дикие, одному мне не под силу словить. Надо засада и стрелы с сонными ядами. А это уже ваша работа, волхвов, – я быстро перевел стрелки на его самого.

– Лады, сегодня получишь стрелы, и не открутишься, – волхв прищурил глаз. – Ездовые лошади за тобой, и никаких глайдеров.

– Хорошо, только чем вы будете их кормить зимой?

– А их надо кормить? – вопрос Архимеда ввел в ступор Мастера. – Наш богатырь Спас сам пропитание достает.

– Ха. У них на родине сплошные луга и мало снега. Придется тебе, мой дорогой дедушка, сено сушить.

– М-да, это отнимет много времени у населения, да и если рвать траву руками, много не соберешь. А если лазером срезать?

– Уголек останется, – не унимался Архи. – А как же насчет бережливости артефактов древних, совсем обленимся.

– Ладно, будем думать, – подняв глаза на него, сказал, – правда, внучок, придумаем?

– Это ты меня в данный момент на «вы» называешь, – сострил он.

– А для нас? – подал голос инок, сопровождающий Далай-Ламу, – решив поскорей закончить Совет.

В тени дуба за стволом уже в пятый-десятый раз мелькала его девушка, терпение у которой уже было на пределе.

– Вам надо выделить глайдер, ему замены в природе пока нет. Чтоб заменить их на драконов, придется поравнять горы. Да, кстати, благо взрывчатки много на военной базе, некуда девать, можно и попробовать. Архимед, поищи хребет пониже и поуже, авось что получится, пока до Луны дотянемся, надо иметь запасные пути.

Пятое: это любопытство.

Все замерли, уставившись на волхва.

– Этот пункт распространяется только на Архимеда, это его любимый пункт, – улыбка старейшины расплылась, словно он увидел голую женщину. – Пусть полетает над планетой, поищет еще осколки человечества. Может, есть и более цивилизованные, чем мы. На это все уйдет не менее года, а мы

все обдумаем. Думаю, человечество простит нам задержку в год для решения проблемы орбит планет.

...

Тёмыч нашел занятие по специальности, ломал коды. Захватив всю базу, он расположился в кристалле памяти мегамозга. Как он шутил: «Я такой мелкий, что сам себя порой теряю в этих лабиринтах, не зря завис от блуждающих токов в проводах». За месяц к звездолету не придвинулся ни на шаг, только открыл порты для заправки.

Летать по маршруту Киев-Тибет – одна скукота, чтоб зарядить базу и звездолет, казалось, потребуется вся моя жизнь, чего не скажешь о свободном полете. Полеты на глайдере выше всех моих мечтаний, я упивался ими взахлеб. Крутые виражи, стремительные броски, когда в глазах расплывается пейзаж от скорости и перегрузок, когда гравикомпенсаторы взывают, пронизывая тело своим полем, стараюсь удержать каждую молекулу на своем месте. Если хоть одна тысячная часть молекул сорвется с места, они превратятся в атомное оружие, стреляющее пулей-атомом, разрывая соседние связи клеток.

Бреющий полет меж скал подобно драконам или полету над пустыней, копируя рельеф бархан на метровой высоте, оставляя после себя стену пыли. Затем подняться в облака, парить над их горами из водяного пара. Напрягала немного зарядка батарей, на экстремальный полет долго не хватало, приходилось искать грозовые фронты или лететь на ба-

зу. При очередном полете не рассчитал, пришлось носить мешок с батареями за тридцать километров. Вспомнив про орудия, я обошел заряд-блок вакуум-проводом и соединил батареи воедино. Итог поверг в шок, полет теперь длился вместо двух часов экстрима – целых шесть!

Однажды, совершая полеты по спирали в районе Москвы, указанной на советской карте социалистических республик как самый крупный город, высматривал блюда-города древних. Чтоб охватить с каждым кругом большую территорию, попробовал подняться в стратосферу. София оптическим сканером бегло просматривала ландшафт. Среди ясного неба проскочила молния, глайдер потерял управление и ушел в пике.

«Атака со спутника. Сбита программа управления», – с опозданием предупредил навигатор.

– Спутник ожил?! – предположила София.

– За столько полетов в поднебесье нас никто не трогал, может, Тёмыч намудрил без нас? – проскрипел я зубами в ответ, стараясь выжать штурвал на себя, немного изменяя полет.

Хотя крыльев и нет, но плоская капля глайдера могла на бешеной скорости планировать. Мое усилие со штурвала давило на «банки» энергии, как джойстик на кнопки, только это приходилось делать вручную, направляя ее в катушки гравинатора, система усилителей вышла из строя, и мое прямое усилие добавляло напряжения на емкостных конденса-

торах, вырабатывая необходимую часть энергии.

Гравикомпенсаторы сработали славно, сохранив мне жизнь. Перейдя возле земли в горизонтальный полет, глайдер проскользил над ржаным полем и зарылся в клюквенное болото по самый хвост.

– Открывать люк опасно, еще трясиной зальет, подожди немного, глайдер тестирует себя, – предупредила Софья.

– Мы потом всплывем? Может, глубина все сто!

– Энергия есть, а ты не тонешь! – уколола девчонка.

Глайдер качнуло, и, обтекая жижей по смотровому иллюминатору, он пошел носом вверх.

– Надо проверить, спутник ли это, другой раз может и зашибить, – усаживаясь за управление, выжал всю мощь.

– Он, сомнений нет. Энергии припас, выждав наш подлет на минимальное расстояние. На земле нас убить сложнее потери большие, проходя через атмосферу, а так в дополнение и защита не успела сработать.

Поднялись на орбиту, два спутника грудой металла проплыли мимо.

– Ерш твою медь! Ну и где его искать? За время погружения он мог улететь на другую сторону Земли, – выругался я.

– Он должен быть на геостационарной орбите, значит, бери выше.

На пределе возможности гравипривода поднялись на десять тысяч километров. Проказник нас встретил тонким лучом дезинтегратора.

Прыгать в стороны надоело, и я решил пальнуть с орудий, пока не растратил остатки энергии. Задрал нос вверх, до его орбиты нам не хватало сил, нажал на гашетку, установив мощность орудия на полную силу. Огромная энергетическая сила стекла ручьями с защиты глайдера в носовую часть, и огненный шар плазмы сорвался в направлении спутника.

– Зачем! Не надо! Мы...

Следом с лжекрыльев взвились молнии, лучи протянули смертоносные щупальца к спутнику и... экран погас, София исчезла. Она для экстрима и управления полетом соединилась с сетью планера.

– «Гибук твою медь! Теперь понятно, почему древние установили заряд-блок меж батареями, – проснулся внутренний собеседник».

Энергия с маршевого конденсатора перетекла в оружейный и вся ушла на встречу со спутником, обесточив глайдер, превращая его в очередной космический мусор. Но удача не изменила мне, я подлетал к целому спутнику, возникшему на пути. Медленно ломая мачты, глайдер причалил, уткнувшись носом в бок большого черного ящика с дверцей. Кондиционер в кабине не работал, кислород мной перерабатывался с завидной скоростью, вскоре пришлось надеть скафандр, у него емкость на три часа. Что делать? Вечный, как Вселенная, вопрос повис в протухшем воздухе. Вручную открыл шлюз, вышел на небольшую площадку спутника.

Мачта спутника, оторванная глайдером, держась на ка-

беле, по дуге приземлилась позади меня, создав вибрацию. Подпружинила краем нераскрытого цветка, снова взлетела. Звук пришел через ноги, и я в страхе оглянулся по сторонам, ничего не понимая о вакууме. Взглянул вверх, повыше над головой стояла согнутая такая же мачта, что и та, которая норовила прихлопнуть меня, но в отличие от первой раскрытый ее зонтик напоминал спелый подсолнух, свесив голову вниз, блистал разбитыми солнечными батареями.

– Эврика! Я спасен!

В мозгу пронеслись уроки предыдущей экскурсии Софии на орбиту. Оторванная мачта не что иное, как нераскрытая солнечная панель, кабель которой, расшатавшись в гнезде, успел отсоединиться от спутника, и она улетала в космос. Неловко переставляя ноги с магнитными захватами, вернулся к глайдеру, достал его зарядный кабель, прыгнул вслед улетающему зонтику.

– Врешь, не уйдешь! Раз ты не раскрывшийся, должен быть цел!

Прыжок оказался вовремя и с миллиметровой точностью, едва успел ухватить улетающий кабель.

«Только бы не разъединился разъем в глайдере», – как всегда под руку, собеседник умеет успокоить. – «Придется тебе, Архимед, как семечко одуванчика, лететь к другим мирам и засеивать человечеством, только сумеешь ли в замороженном состоянии».

Сильный рывок вернул к происходящему, скафандр по-

мог смягчить напряжение на руки. Я остановился, болтаясь, как кабан на петлях меж двух макушек деревьев. Растяжка спала, немного напрягся, свел концы и завязал кабеля на узел, гнезда разъемов не сходились. Снова вечная проблема с синим, красным и зеленым проводом предстала предо мной.

– А-а, была не была, не важно, от чего умирать.

Загнув два «лишних» штырька на зонтике, соединил разъемы. По кабелю добрался до панели. Вытянул фиксаторы севромотора, отцепил тяги управления лепестками и по одному раскрыл цветок вручную.

Что дальше? Солнце светило снизу. Цепляясь за ажурную конструкцию, поднялся до края тарелки. Бездонный черный круг, словно дыра, на таком же черном космосе, разбавленном множеством точек звезд, предстал взору. Зловещим холодом тянуло из пасти. Солнечный зайчик, отразившись от шлема, канул, не блеснув ни одним фотоном.

Немного подергал за край, результат нулевой, без опоры мы болтались в невесомости, порождая мелкие колебания. Вернулся к кабелю, замотал его за ногу, снова покарабкался вверх, наклоняя зонт. Вначале робко, затем, приняв порцию инерции, край панели повернулся на девяносто градусов к кабелю. И снова незадача. Пока наклонял зонтик, солнце стремительно уходило в закат, меняя положение относительно нас.

– Ночь хотя и короткая, но пережить в скафандре с два-

дцатиминутным запасом энергии для обогрева... – тяжело выдохнул я, и на стекле появился туман.

Я оттолкнулся от края тарелки, придавая хоть небольшое движение в сторону светила, сам улетел на станцию.

– Не-е-ет! Господь мой татка, только не это... – подавился собственным голосом.

Глайдер, находясь на темной стороне спутника, скрыл от взора свое положение. Не имея магнитного захвата и обладая малой гравимассой, впоследствии рывка солнечной батареи он медленно, но уверенно отдалялся от станции. Пролетая мимо, я проводил его глазами, полными слез. Мой полет затянулся на вечность, даже труп никто не узнает, где искать. Нехотя уцепился за арматуру спутника. Выбор небольшой, но с одним концом: лететь в бездонном космосе или сидеть на груди металла, ожидая смерти. Попасть на кораблик с расстояния в двести метров и зацепиться за скользкую поверхность глайдера – это нонсенс.

Лучи уходящего солнца сэкономили немного энергии для обогрева. Чего ожидать? Другие глайдеры остались в ангаре, старейшины решили их не тревожить. Что, если моторесурс уже на исходе, а жизнь только начинается, да и процент поиска моей персоны стремится от бесконечности к нулю. Кислорода осталось на полчаса, космический холод проник в уютную одежонку, магнитные захваты отключились, если бы от страха перед бездной космоса не держался за арматуру, давно бы превратился в спутник Земли с органическим

МОЗГОМ.

Мороз остановил движения пальцев, конечностей, век, осталось небольшое трепыхание сердца. В глазах появились галлюцинации: в звездном свете возник черный дымчатый силуэт монстра с раскрытой пастью. Из нее послышался тонкий голосок, нет, не из пасти, он возник у меня в голове. Он, словно удав, гипнотизировал, маня к себе. Я упал на четвереньки, обледеневший от замершего пота и испарений дыхания, ничего не приходило на ум, как, оттолкнувшись всеми четырьмя конечностями, плыть навстречу небытию. Все стемнело, врезался во что-то мягкое, возможно, язык монстра, в невесомости отлетел назад, но челюсти сомкнулись. Снова нежный голосок вернул на мгновение сознание.

– Софочка, любимая, ты снова вовремя, – прошептал я, стараясь непослушными руками снять шлем.

– Потерпи, здесь нет кислорода, – ответил певучий голосок.

Уже на земле София объяснила свое появление.

– Солнечная панель получила необходимое движение, повернулась и получила долю энергии, включились севромоторы поворота, стараясь обеспечить постоянное освещение панели в движение. Но опоры не было, и она крутилась, скручивая кабель. Десяти минут хватило, чтоб ожили все системы глайдера, затем по маячку в твоём скафандре я отыскала тебя. Пока ты был без сознания, сделала десятка два витков вокруг Земли, приняли заряд, необходимый для спуска.

В деревне всех переполошили, когда на огромной скорости приводнились на Двине, выплеснув мини-цунами.

...

После такого приключения немного успокоился, бросать-ся в крайности передумал, острые ощущения отошли на второй план. Занялся выполнением заданий старейшин, поиском новых племен.

На экобазе односельчане откапали четыре аварийные батареи по четверть тонны весом, плюс на военной базе взломали склад варварским методом, правда, Тёма, взглянув предварительно в виом, что там, нашел переносные батареи и грузовые электроплатформы. Загрузив их в трюм глайдера, этим увеличил продолжительность полета до двух суток, по ночам я производил переброску энергии за тысячи километров на «Агат». Хотя ночь в обследовании материков дело относительное: у нас ночь, а на другой стороне день. Хорошо, что об этом не догадывались старейшины, и так для них я возил энергию только ночью, на автопилоте, а днем исследовал далекие земли.

Облет Европы с высоты в три-пять километров с помощью оптики пока не дал результата. Деревень, обрабатываемых полей, рукотворных костров, подозрительных вырубков леса, гона дичи и так далее нигде не наблюдалось, но племя, приютившее Эврику и их палачей, не давало мне покоя.

Под ревностным взглядом Ярика увез Эврику на ее родину, оставив детей на отца. Решили начать путь с самого нача-

ла передвижения семьи. На карте приблизительно определили местоположение набережной меж полуостровов Греции и Италии, прочесали вдоль и поперек.

– Ну и где тебя носило, пока к нам не занесло? – Архимед начинал нервничать, – больше половины батареи ушло.

– Еще слетаешь, невелика честь, не жужалкой заряжать, я только родилась возле воды, а жила в горах, – огрызнулась она. – Притормози вон там, выше того утеса.

Свернули к подножию горы и приступили к подъему.

– Здесь! – воскликнула она, – на этом уступе я дралась с козлом, он никак не хотел прыгать в пропасть, а я, малая, хотела его съесть целиком, голод тогда был в селении, снежная зима и постоянные лавины мешали мужчинам проводить загоны дичи. – Эврику словно подменили, превратившись из матери-квоктухи в боевую амазонку. – Я перекрыла ему дорогу на узком карнизе отвесной скалы и, запустив в него палкой, осталась с голыми руками. Козел, получив по лбу, наставив рога, неспешно, грозно бляя, припер меня к скале, затем отступил и, поднявшись на задние ноги, собирался повторить атаку, но уже не шутя. Я не растерялась, скользнула на камни и ударила...

Тёма на мониторе хихикнул.

– Малая, а уже знает, где самец щекотки боится, – поддержал я Тёмыча.

– Придурки, – покраснев, ответила она, – по задним копытцам, и они скользнули за карниз, обрушив свой вес в сот-

ню килограммов на меня, думала, уже не встану. Затем на длинной веревке отец спустил меня в ущелье за ним. Когда козла принесли в село, я неделю была королевой и самой уважаемой девчонкой. Стой, выше на сто метров!

Эврика резко оборвала свой рассказ, указала на скалу. Глайдер также сделал маневр и приземлился на широкой площадке под козырьком. Мы направились к пещере, Эврика не сдержалась, взяла меня под руку, словно вела жениха на смотрины родителям, еле переставляя ноги, вошли вовнутрь. На удивление, нас «встретили» порядок, посуда, игрушки, обветшалая одежда находилась на своих местах, казалось, что хозяин вышел покурить, если бы не предательская десятилетняя пыль. Из выдолбленных печурок в скале, замурованных раствором, достали книги древних с пластиковыми листами, глиняные таблички с историей племени, описанные прапрадедами Эврики. Весь бесценный скарб перенесли в глайдер, труднее всего было перенести Эврику, которая наотрез отказывалась идти, желая остаться в родном доме навсегда. Софья быстро проявила себя по своей специализации психолога, просто перевела стрелки на меня, сказав, что Архимед хочет найти то дикое племя и наказать, а без нее никак. Слетав на дозаправку и выгрузку артефактов, двое суток напролет прочесывали территорию «Германии» и «Польши», никаких зацепок не обнаружили, видно, племя съело само себя, зато нашли другие, на севере «Франции». Завидя спускающийся глайдер, они падали на колени

или убегали в чащу леса, разговора с ними не получалось, мы были для них богами.

Быстрее всего обследовал Южную Америку, она утопала в зелени джунглей, найти жизнь с высоты птичьего полета, все одно что искать зеленую лягушку в лопухах через зеленые очки. София предложила подняться на орбиту и выбирать места без леса, затем спускались и осматривали более детально. Горы не трогали, тысячи ущелий, стремительный их рост в высоту не давал возможности обхвата больших площадей.

Северная Америка – сплошной технополигон. Невысокая густая растительность без леса едва скрывала былое могущество Земли. Руины, погребенные под слоем песка и травы, словно скелеты погибших монстров, хаотично торчали из земли. Огромные скелеты из металла бывших механических монстров, железобетонные оскалы величественных стен и башен протягивали к небу, словно руки утопающих, свои остовы, местами они достигали до пару сотен метров. По всему матерiku властвовали мелкие динозаврики, ведя непрерывный бой за выживание с огромными крысами в рост гончей. Они умудрились сохранить вид теплокровных и даже держать пальму первенства на континенте. С такими соседями человек вряд ли мог остаться несъеденным. Лишь необычные огромные черепахи, головы которых венчала костяная крышка, надежно закрывала отверстия после прятанья под панцирем, ноги заканчивались толстыми пластинча-

тыми ногтями-крышками. Они смогли устоять меж мощными челюстями рептилий и остромордыми резцами грызунов, мирно занимались стрижкой растительности, оставляя после себя ровный зеленый ковер, пригодный для игры в гольф, под этот расклад попадали редкие вековые деревья, медленно, но уверенно перерабатывая их в стружку. В тундре сохранился ореол северных животных, там крысы не прижились, а рептилии и подавно.

Обследования гор также отложили на потом, осмотреть каждую расщелину, куда мог спрятаться осколок человечества, очень долго и нудно, вначале только беглый осмотр, планета огромна, а мне так не терпится улететь к звездам.

...

И вот настал тот час, когда после тысяча триста семьдесят третьего перелета Киев–Тибет звездолет объявил: «Заряд энергии – 100 %».

Радости моей, казалось, нет предела, но и здесь не обошлось без прикола, друзья умеют меня поддержать и вовремя помочь. Когда еще возил энергию, София, видя мое измотанное состояние, предложила Тёме добавить в программу автопилота автономную разрядку батарей на экран «Агата» и возврат глайдера на экобазау. Тёма, сосредоточенный на чем-то важном, лишь дернул головой, это маленькое движение подвесило его на добрых два часа, впоследствии забыв о просьбе, скорее она не записалась в его памяти. Спустя месяц София вновь осторожно напомнила о ней, и че-

рез минуту программа была заложена в аппарат, глайдер сбегал без меня в Киев, энергозахватом сам себя подсоединил к системе распределения энергии и с полными «баками» вернулся к звездолету, мелкими оружейными залпами слил ее на разъем в ангаре и снова исчез. Тёмыч просто подкорректировал программу, которой Софья собирала фрукты вдоль Ганга для праздника в селении Старомира во время первого прибытия на глайдере. Появившийся через полчаса глайдер с полными аккумуляторами замер на месте.

А прикол был в том, что эту программу Тёма загрузил на предпоследнем рейсе, батареи звездолета и «Агата» были наполнены, а могли бы установить ее раньше, плюс и на другие оставшиеся два, и не мучить меня. Вы, конечно, догадались, что последовало за этим – упражнения в чтении наизусть некоторой части словаря и кратких выражений.

...

Африка оказалась наиболее интересным континентом, сплошные саванны с ящурками, иногда ближе к пустыням попадались львы и антилопы, редкие джунгли населяли приматы, они сумели отстоять мирок, орудуя примитивными копытами и камнями. Видимо, снова брались за ум в надежде породить новую волну цивилизации. Но что они смогут успеть сделать за оставшиеся им четырнадцать тысяч лет? Если не мы, то уже никто не восстановит ход планет по извечным орбитам и не предотвратит катастрофу Солнечной системы.

– Эх, Нанди, Нанди, что ж вы так спешили со своим телепортом. Хотели, как лучше, а вышло, как всегда.

«А сам не такой, что ли», – буркнула совесть.

– Да, ты прав, спешу, спешу, не зная, зачем.

«Есть у тебя такая причина, и очень веская – это Любовь. Найдешь себе подругу, успокоишь гормоны, и все станет на свои места».

– Возможно, возможно, – тяжело вздохнув, только и смог произнести Архимед.

Правда, я все же в Африке подобрал чернокожего человечка, спас его от мелкого в два метра ростом стагозаврика, присел перед ним, открыв шлюз, он не замедлил, вскочил вовнутрь, словно всю жизнь передвигался на воздушном такси. Вначале я думал, что его самого соплеменники на костре готовили на обед, но вмешавшийся динозавр помешал трапезе. С разговора аборигена с большим акцентом я понял, что у них все племена черные – это загар от палящего Солнца.

Привез его в племя как диковинную зверушку, но он быстро оценил обстановку нашего добродушия в селении и вскоре принялся кадрить наших женщин, пугая их из кустов, сам, как головешка в сумерках, становился невидимкой. Правда, агрессии не проявлял, за что был в любимцах у детворы, которые подговаривали на ночные приколы. Пожалуй, у него было одно на уме, сутками напролет кружил вокруг девушек помоложе, исполняя ритуальные танцы. На-

бедренная повязка, изготовленная из страусовых перьев, частенько взлетала вверх при резких движениях его задницы, вводя в краску и писк красных девиц. Обучению языка поддавался тяжело, но когда с ним занималась Каролина, он упрямо выполнял все ее задания часами напролет, потея, извиваясь на стуле, как уж на сковородке, вырисовывая аккуратно слова. Если ее в это время не оказалось рядом, хватал глиняную табличку и несмотря на время суток бегал по поселку в поисках своей возлюбленной. Бывало, ночью с криками «Каролина, я написал» взбудоражит всю деревню. И она все же сдалась, поцеловав его в щеку.

К осени пришло затишье, я нашел похожее племя в Африке и отвез Нагара на родину. Нагар – это переделанное имя нашего чернокожего друга от слова «нигер», Донжуан быстро подобрал кличку под цвет кожи. Вроде он ничего и не делал, но сельчан как подменили, жизнь предстала серыми буднями. Все куда-то спешили, перебрасываясь пару слов приветствия, беседы не клеились, а если и начинали, то со слов: «интересно, как там наша головешка поживает?». Каролину вообще редко кто мог видеть.

...

Китайский народ решил сам обследовать свой континент, с благословения Далай-Ламы на драконах молодежь разлетелась в разных направлениях по всей Азии.

Австралия представляла оазис без рептилий. Пустыни покрывали большую половину континента, на остальной, пры-

гали кенгуру и полчища кроликов попеременно с таким же количеством овец. Поумневшая собака Динго бросила бороться с их численностью, ревностно защищала владения от конкурентов, подавляла любые попытки примыкающих и их двуногих сородичей зацепиться за клочок берега. Ни один динозаврик не прижился, хотя на каждом континенте они господствовали. И как ни странно, здесь меж травоядной скотины ползали те же газонокосилки, что и в Северной Америке, только крышки были не костяные, а с толстой кожи.

На Индонезийских островах обнаружил десяток племен людей, ведущих первобытный строй. Местами в их наречии проскальзывали слова общепланетарного языка. По их трудно переводимым рассказам (Софа старалась как могла) узнали, что их предки жили еще тогда, когда дивные мудрые голые люди прилетали на птицах, поменьше наших, сидя верхом, и в одночасье умерли, задыхаясь от зарастания рта и ноздрей. Их всех снесли в пещеру и засыпали землей, чтобы болезнь кожи не перекинулась на их племя. На вопрос, где их железные птицы, крестились и уходили прочь.

Я благоразумно не стал настаивать на этом, решил оставить открытия на потом. Вдруг их гравискутеры окажутся в огромном количестве и в рабочем состоянии. Это будет конец нашего возрождения, лень незаметно одолеет нас, а они возьмут и через десяток лет сломаются. Лишь сделал в бортовой журнал запись, где это примерно находится.

Прав Старомир, к хорошему быстро привыкаем, а ведь то трудное время, что было еще вчера, мы прожили, считали его самым лучшим, сравнивая с позавчерашним, наслаждаясь тем, что имели. Но если нас вернуть всего-то во вчерашний день, то мы будем стонать, словно попали на плантации в рабство, и вкуснейшая пища того времени покажется грубой и противной. И я решил поддержать волхвов, приберечь вероятную находку на потом. Все потом, сейчас для меня – это звезды!

Радость и грусть всегда рядом

После очередного облета планеты Тёма встретил меня радостной вестью, он смог влезть в мозг звездолета. На экран выдал ошеломляющий список содержимого хозблока, начиная от молотка до лазеров, тягачей, роботов и заканчивая десятью глайдерами. Особо в ангаре стоял крупный плането-лет, приспособленный для перемещения меж планет внутри звездной системы. Но вездесущий облом показал нам дыру в корпусе, ремонт которой следовало произвести на заводах Луны.

Через недельку Тёмыч пригласил весь ССОП на борт звездолета. Я облетел племена, собрал старейшин, волхвов, монахов и приземлился у опоры огромного исполина, вершины творенья былой цивилизации. К ногам опустился трап, Старомир и Мухадм застыли в нерешительности, подняться по ступенькам на уровень третьего этажа для них представляло мучительные трудности, но все же они ступили. Как

вдруг ступеньки сами побежали вверх, еще больше перепугав всех. С приближением к открытому люку сердце колотилось, словно у кролика, слышалась мелодия космоса, шлюзовая комната вспыхнула ярким светом, на полу загорелась зеленая стрелка, приглашая нас вовнутрь. Вся процессия столпилась в модуле шлюза, не зная, что дальше. И снова легкий испуг появился в глазах туристов, входная дверь с шипением закрылась позади, комната сорвалась с места и устремилась к вершине корабля, одна стена засветилась огромным иллюминатором, завораживая панорамой подъема. Все шарахнулись от нее, боясь выпасть наружу. Вновь дверь с шипением распахнулась, открыв длинный коридор, второй конец которого терялся в сумерках. Пройдя по коридору десяток метров, зеленая стрелка свернула направо, и перед нами снова открылся лифт. Из него мы выходили в сферический зал капитанской рубки. Вдоль стен располагались панели с тысячами цветных огоньков и циферблатов, мелких мониторов. Из ниш выплыли мягкие широкие кресла и двинулись в нашем направлении.

– Уважаемые жители планеты Земля! – прозвучал приятный женский голос корабля. – Коммуникационная система звездолета «Айзек Азимов» приветствует вас на своем борту. Располагайтесь поудобнее, корабль к полету готов, тестирование систем закончится через 20, 19...

В динамиках включился метроном, чем перепугал именитых жителей планеты Земля.

– Минуточку внимания, – послышался знакомый Тёмин голос. – Приношу извинения за накладочку, «Айзек Азимов» никуда не летит, это просто программа приветствия, я ее не проверял, но присесть в кресла рекомендую, мы совершим виртуальное путешествие по Вселенной. Приобщимся, так сказать, к Великому.

Над головой возникло ночное небо с яркими звездами, оставив от пола метр панелей. С трудом уговорил Старомира занять кресло, как сразу его перехватили ремни безопасности, так же произошло и со всеми членами экипажа. Затем нас медленно окутала тьма, исчезли остатки интерьера, панели, пол, кресла... Глаза стали привыкать, и перед нами открылись красоты космоса. Мелкая дрожь сидений заставила разум представить старт корабля.

Прошлись вблизи Луны, Марса, Юпитера, задержались немного в кольцах Сатурна... Звезды сдвинулись со своих мест и полетели нам навстречу. Гид космического путешествия непрерывно рассказывал все о небесных объектах, которые проносились мимо. Красный сверхгигант Бетельгейзе медленно заполнял весь небосвод.

– Эта самая крупная звезда нашей галактики. Вот уже более тысячи лет она никак не хочет взрываться и возродиться сверхновой, весь углерод выгорел и ничего. Звезда Бетельгейзе из созвездия Орион находится на расстоянии около 650 световых лет от Солнечной системы, ее диаметр превышает наше светило примерно в 950–1 000 и по массе в 17

раз. Да и светимость у данной звезды очень мощная – она больше Солнца в 80–105 тысяч раз. Кроме того, Бетельгейзе вообще являлась одной из крупнейших среди известных астрономам звезд – если ее поместить на место Солнца, то она заполнила бы орбиту Юпитера.

Есть еще крупнее – это супергигант VY Большого Пса – звезда в созвездии Большого Пса, расположенный в 600 световых годах, около 65 000 раз ярче и около 800 раз больше нашего родного светила, но стабильна. Если VY Большого Пса поместить на место Солнца, то эта звезда поглотит все планеты, которые находятся ближе Сатурна. Совершая облет над поверхностью на лайнере с крейсерской скоростью в 900–1 000 км/ч, путешествие займет 1 100 лет.

Вошли в корону светила. Вокруг царил хаос, вспышки протуберанцев вставали огромными огненными горами, мелкие шаровые молнии, комочки лучистой энергии отделялись и кружились в вихрях электромагнитных полей.

Старомир вдруг сдвинулся с места и полетел навстречу хороводу, пока не уперся в невидимый экран, но полет продолжился к виртуальной звезде, переходя в голографическое трехмерное тело, представ огнедышащей стеной с бархатистой алой травой, с которой вспорхнули ослепительно яркие протуберанцы, отдаленно напоминающие бабочек или жарптиц. Рука старца зачерпнула совершенной, дарящей всем жизненной энергии, и она, как вода, стекла меж пальцев на другую руку.

– Да, она очень стара, – прошептал волхв. – Моя ровесница.

– 12 миллиардов лет, – тихо уточнил Тёма.

– Да, да, немного моложе меня, на 3 года.

– Но...

Тёмыч хотел было возразить, как в этот момент к виртуальному его лицу на фоне звездного неба прикоснулся тонкий дымчатый пальчик Софии.

– Время – вода, то замерзнет, то струится паром, и каждый плывет по-разному, кто в катере, а кто на бревне, – пояснил слова Старомира Далай-Лама.

– Впрочем, она умерла, – не обращая внимания на рассуждения, продолжил старец. – Еще до апокалипсиса, веков девять поди, жаль, не увижу похороны, они пройдут по осени, такие яркие, красочные, на полнеба, словно праздник на день рождения.

Корабль медленно отчалил от светила, и звезды снова сдвинулись с мест. Диковинные узоры туманностей возникли в созвездии Плеяд, далее знаменитая туманность Конская Голова в Орионе. Вдруг мощный всплеск яркого света заставил очнуться от сказки, как мыльный пузырь, мы пробили волну звездного вещества.

– Это взрыв сверхновой в созвездии Лиры, прошли его оболочку, он произошел перед самым апокалипсисом на Земле. Поначалу военная база Агат предположила, что сбой в энергосистеме планеты произошел от гамма-излучения

этой звезды.

Влетаем в шаровое скопление звезд. Их диаметр колеблется от 20 до 100 парсек. Это одни из старейших объектов во Вселенной. Типичный возраст шаровых скоплений – более 10 млрд лет. Поэтому в их состав входят маломассивные старые звезды, большинство из которых находится на завершающих стадиях своей эволюции. Как следствие, здесь много нейтронных звезд, цефеид и белых карликов; предполагается также наличие черных дыр. Нередко в скоплениях происходят вспышки новых звезд, что мы и ощутили.

Шаровые скопления отличаются высокой концентрацией звезд. К примеру, в кубическом парсеке в центре такого скопления находится от нескольких сот до десятков тысяч звезд. Для сравнения: в окрестностях Солнца на такой же объем приходится только одна она.

Вот звезда, одна из составляющих скопления, – белый карлик. После взрыва сверхновой звезда сжимается. Для звезд с массой, ниже критической, гравитационное сжатие останавливается на стадии так называемого белого карлика. Плотность белого карлика больше 100 000 тонн в литре. Внутри звезды ядра погружены в море электронов, образующих вырожденный электронный газ. Давление этого газа препятствует дальнейшему гравитационному коллапсу звезды.

Старомир, как на распятии, прислонился к серебристой поверхности, осветившись ореолом белоснежного света. Да-

лее старец пролетел пол-экрана и протянул руку к серой невзрачной полированной жемчужине – нейтронной звезде и обличил в свои дрожащие жилистые ладони, дивный свет прошел сквозь плоть, высвечивая кости, как на рентгене.

– При взрыве сверхновой с массой более 25 М остается плотное нейтронное ядро (нейтронная звезда) с массой ~ 1,6 М в таких звездах давление вырожденного электронного газа не в состоянии уравновесить гравитационные силы, и звезда сжимается до состояния ядерной плотности. Давление и температура внутри звезды достигают таких значений, при которых электроны и протоны как бы «вдавливаяются» друг в друга. Возникает так называемая нейтронная звезда, плотность которой достигает миллиарда тонн в литре. Характерный размер нейтронной звезды – 10–15 км. В некотором смысле нейтронная звезда представляет собой гигантское атомное ядро. Дальнейшему гравитационному сжатию препятствует давление ядерной материи, возникающее за счет взаимодействия нейтронов.

Слева от нас наблюдаем черную дыру, она так же, как и предыдущие звезды, образуется от взрыва, но с большей начальной массой, там ломаются все существующие представ-

ления о мироздании. Дело в том, что все вещество, падая в нее, уже никогда не вылетает назад, даже свет не в состоянии покинуть ее. Теперь она этим и занята, поглощением звездного вещества, точнее соседней звездной системы с ее пылегазовым облаком и планетами.

На креслах можно было крутиться хоть вниз головой, чего я и не заметил. Когда медленно зажегся свет, меня резко крутануло в воздухе и прижало к полу, минут пять висела полная тишина.

– Как это прекрасно! Теперь я могу понять монахов–отшельников в их стремлении скорее слиться со Вселенной, – первым пришел в себя Далай-Лама.

Тихий всхлип заставил оглянуться, все взоры устремились на Старомира.

– Извините, не сдержался, – по щекам старца текли слезы.

– Это надо же, дожить до таких высот и свалиться в бездну первобытного мира. Жаль, что не под силу нам понять всего, мудрость древних, тонкости материи...

Голова его медленно свесилась вниз, затем, преодолевая тяжесть накопленного жизненного багажа, она вновь поднялась, и взор устремился на монитор с родной галактикой Млечный Путь.

– Архимед! – через паузу снова грянул властный голос Старомира.

– Я здесь, – Архимед подошел к нему сзади и положил руку на плечо.

– Спасибо тебе за мечты, душа помнит все это, – шершавая

холодная рука легла на мою руку и слегка вздрогнула. – Верни звезды Человечеству!

– Я постараюсь, – тревожно взглядываясь в черный необъятный космос, решительно ответил он.

– Ничто не вечно во Вселенной, даже сама она. Верни Человечеству звезды, – повторил слова старец. – Вселенная остро нуждается в существах высшего разума. Ты видишь, как тяжело вырастить достойную цивилизацию.

– Но Бог...

– Бог не станет следить за каждой планетой, существом, у него есть ангелы, архангелы, демоны, да и просто «ушедшие» в мир иной. После «смерти» обязанностей не уменьшается, а наоборот, прибавляется. Без обязанностей не существует ни одной божьей твари.

Рука тяжело обмякла и скользнула на пояс. Мы, затаив дыхание, сидели молча, не смея пошевелиться. Старец, немного передохнув, снова поднял голову.

– Верни Человечеству утерянное могущество, на пороге которого мы стояли. Мы обязаны выполнить долг перед создателем и взвалить часть его трудов на свои плечи, как поступает взрослый сын. Как поступают все «вымершие цивилизации», достигнув зрелости. Нам же не хватило совсем чуть-чуть, всего-то справиться с пороком морали. Прости за мой ржавый тормоз, я снимаю свои ограничения.

Он снова положил свою костлявую морщинистую со вздутыми венами ладонь на руку Архимеда, лежащую на его плече, и прикрыл глаза. В зеркале монитора отразилось его улыбающееся лицо. Он выполнил свой долг с достоинством и «ушел» со спокойной душой.

Архимед склонился к старцу, освободил его от ремней, взял на руки высохшее, измученное двухсотлетней борьбой за выживание тело, словно пушинку.

– Я хотел тебя взять с собой на звезды, – слезы затуманили мои глаза.

– Сбылись его цветные сны из детства, о которых он рассказывал и которые вернулись к нему с появлением тебя, – проговорил в изголовье Мастер Сталь. – Он дотронулся к звездам.

– Но они не настоящие, – я от неожиданности вздрогнул.

– Это его сны, мечты, и они сбылись, он все это увидел наяву, а звезды по-настоящему все одно не потрогаешь. Он дожид до этого мгновения, и это благодаря тебе, – дед прижал мою голову к себе и погладил, как в детстве, утешая от потерь родителей. – Тебе придется пройти это по-настоящему, и кому из вас тяжелее, не знаю даже. Ему – выживать в дикой природе два века, доказывая хищникам о своем праве на кусок территории, ожидая появления тебя, или тебе – сражаться с человеческими творениями, которые по сути, как и сам человек, более жестоки и хитрее.

– Я пройду этот путь до конца, – уже с твердостью в го-

лосе повторил обещание, данное Старомиру (тем более оно совпадало с моим желанием – найти свою Софию), и шагнул в лифт...

...

– Ох, ни фиги себе! – раздался в коридорах Тёмин голос по громкой связи, когда мы уже заходили в шлюзовую камеру.

– Что случилось? – услышал он в ответ наши, не менее громкие, тревожные голоса.

– Что у вас, людей, есть в голове?! Это уму непостижимо! Нахрен вам мы – компьютеры!

– Да говори уже, что произошло? – с раздражением выкрикнул Архимед.

– Старомир ваш – уникам! Ему 200 лет земных, а звезду, которую я показал, была не Белтергейзе, а самая старая звезда нашей галактики, ей 197 лет.

– Но ты же говорил о миллиардах?

– И это правильно! Спасибо, Далай-Лама, что пояснил. Земля вращается вокруг Солнца – это наш год. Звезды вращаются вокруг центра галактики – это их год. Берем ее возраст – 12 млрд лет, сопоставляем скорость вращения старой звезды в 60 миллионов земных лет за галактический оборот, получаем ее галактический возраст – 197 лет, на три года Старомир старше, как и говорил. Предположим, она взорвалась 9 веков до коллапса плюс 1 200 после него, а расстояние до Земли равно 2 100 световых лет, вспышка – похороны к

нам придет в этом году. – Через паузу. – Ну как это вы делаете?!

– Душа, только душа способна на восприятие тайн мироздания, – произнес Далай-Лама. – Она первична, и если освободить ее от тягот земной жизни...

– То мы попросту умрем и снова не будем знать сознанием, что творится в Мире, – приземлил всех Архимед, открывая дверь в земной мир Тибета.

Отлет

Экипаж себе я так и не собрал, бывшие соратники обзавелись семьями, насиженным жилищем. Эврика, гм... вид из стороны – пацан держится за юбку, девочка на руках, прильнувши к груди. Ярик надежно приземлил ее и надолго, видно, все же опасался, что вновь сбежит со мной. Донжуан разругался с женой в стремлении лететь, и чем ближе время отлета, тем чаще можно было его увидеть пьяным. Это его Жаннет отправляла в запой в надежде, что проспит все.

Все семейные, дети природы, только я один со сдвинутой крышей достать невесту со звезды, а не, как все, достают звезды для любимых, и то на словах. Боясь последствий, я всем обещал улететь без предупреждения, если не будет добровольцев и согласия родных. Одна кандидатура все же была, пацан в Софийском Соборе, ему Софья и кличку подходящую дала – Хакер. Он быстро научился взламывать коды на дверях, впоследствии, связавшись с Тёмой, вообще стал вундеркиндом. Детский мозг более пластичен и быстрее

усваивал информацию. Родители, конечно, против, но сами понимали, что время упущено и воспитать его воином уже не получится, быть интеллигентом – это его судьба. А судьба быть впереди открытий – вдвойне ответственнее. Оставлять его в Соборе – виртуальный мир поглотит его без остатка, полет хоть и опасен, но есть шанс вернуться к нормальной жизни. Вдруг мы вдвоем найдем себе по настоящей невесте, космос большой. За неделю до отлета Светлич добавил в экипаж правнука Старомира, хотя он сам нешибко стремился. Короче, без экипажа нельзя, и экипаж собрать – дилемма. Но решение пришло само собой, залив в желудок медовухи на день рождения деревни.

Два мужика вынесли рулон белоснежной ткани и раскатали скатерть-самобранку на все двадцать метров, женщины следом расставляли посуду, молодцы несли дары леса, девицы – дары полей, народ чинно собрался на берегу речки Березино под вековыми дубами, освещая застолье огромными кострами, на некоторых дожаривалась дичь. Детвора справно выполняла порученное задание поддерживать огонь для хорошего освещения праздника.

Застолье переходило в завершающую стадию, и меня дернуло высказать все, что думаю о полете.

– Почему должны все страдать из-за того, что мне надо слетать на звезду и отыскать себе...

Взрыв смеха заглушил мои слова.

– Жену! Жену, оболтусы, жену! – стукнул кулаком я по

столу. – За месяц полета я не успею сойти с ума, тем более со мной будут виртуальные друзья.

– Не-е, без натуральной бабы нельзя, – взялся за свое Донжуан. – Совсем крыша съедет, вот Хакер ровесников по имени не всех знает от своего заточения.

– Ага, одна настоящая, сама подсела в лодку когда-то, и толку, – искоса пьяным глазом взглянул я на Эврику.

– Ну, извини, за тобой могла бы и в девках засидеться, – покраснев, лукаво огрызнулась она. – А бочонок уже семь месяцев был закупорен.

– Вон, Каролину бери, она так же за тобой по пятам ходит, мечтает, чтоб ты остался, – рявкнул Ярик, ревниво взглянув на жену.

– Значит, подожду, пока у Каролины вырастут крылья. Эврика могла меня достать везде, не обращая внимания на опасности и свои фобии.

– Я не поняла?! – нарочито взбунтовалась Софья, видя, как лицо Ярика заливается краской. – Лететь за невестой, имея уже другую на борту. Куда улаживать ее будешь, с другой стороны?

– Ну, это для поддержания тонуса, – усмехнулся Донжуан. – Вдруг не окажется желанной.

– На Рассвете медперсонал состоит из женского пола, если не найдет меня... – запнулась на секунду София. – Там хватит ему работы.

– Все, я лечу с вами, – Донжуан вскочил с места. – Помочь

другу в трудную минуту – святое дело.

– Угомонись, окаянный, – жена, схватив его за штаны, потянула к скамейке.

Но Донжуан оказался еще крепок, в отличие штанов, они скользнули вниз, потеряв кованую золотую пуговицу. Он резко согнулся подхватить их и рубанулся головой об стол, глиняный тазик салата разлетелся на мелкие кусочки, разбрызгивая содержимое на окружающих. С искрами в глазах он откинулся назад, увлекая свою жену и рядом сидящую жену Зверобоя с собой.

– Эй, поаккуратнее, а то по шее получишь, – взревел осерчавший супруг.

Жены накинулись на обидчика с матами и кулаками.

– Ой-ей, Архимед, привези лучше Нагара, а то женщины совсем страх потеряли, – запричитал он.

Мне в мозг словно стрелу вогнали. В самом деле его кандидатура подходила как можно лучше. В новое племя его не приняли, воины не желали делиться с чужаком женщинами, но так как он прошел обучение в нашем селе, мозг соображал лучше, и перенятыми у нас умениями смог отстоять место на окраине их деревни и быть полезен племени. Летал со мной на глайдере с удовольствием, управлял им почище наших в селении, с бластером на «ты», в открытый космос выходил, правда, перепугался, но летать со мной на орбиту не перестал. А мне что надо, чтоб звездолет взлетел, необходимо минимум три гомо сапиенса, и не важно, как они будут

выглядеть, главное, чтоб были хорошие отпечатки ладоней и глаза не фасеточные. Хотя этот недостаток Тёма со временем уберет.

Через два часа застолье закончилось, и все собрались расходиться по домам, как вдруг веселый девичий смех сменился на визг, крик заполнил пространство. С гиканьем и улюлюканьем на поляну выскочила тень с белым оскалом.

– Архимед! Когда успел? – возликовал Донжуан, когда рядом сидящие женщины прильнули к нему.

– А че та Африка, каких-то пять тысяч километров, за полчаса управился.

Писк снова усилился, когда Нагар исчез в кустах.

– И зачем тебе это надо было, – женский пол издал упрек в мою сторону.

– Да успокойтесь, это мой член экипажа, и завтра летит со мной на Рассвет.

Голоса, как по команде «рассчитайсь», по растянувшейся веренице уходящих домой односельчан, быстро затухли на самой первой паре скрывшихся уже в деревне, передавая услышанное.

– Ты не шутишь? Ты берешь его с собой? – задала вопрос за всех София.

– И почему завтра? – взволновался дед. – Совет назначил старт после уборочной, некоторые воины освободятся, смогут лететь с тобой, зимой работ поменьше.

– Во-первых, из всех здесь присутствующих я один не с

мира сего, короче, психодиночка.

– Есть немного, – встрял Донжуан, за что получил подзатыльник от жены.

– Во-вторых, желание лететь есть только у меня и Хакера, нас ничто не держит, тем более мы не работаем физически на благо племен, вообще паразитируем.

– В-третьих, это относится и к Нагару, его родное племя погибло, а чужое не приняло.

– Как? Он совсем одинок? – раздался голос Каролины. – И ты молчал, пусть живет среди нас.

– В-четвертых, вот и следовавшая везде за мной по пятам и та бросила при упоминании о Нагаре. Да и к чему таить, через месяцев пять мы увидим результат смешения кровей человеческих особей с разным цветом кожи.

Легкий смешок прошелся по толпе.

– Ну а забираю его с собой, разлучаю с любимой по одной веской причине. Его временно надо изолировать от общества женского пола, у него инстинкт размножения превышает возможности Донжуана в пять раз.

Донжуан снова под смех толпы получил очередную затрепщину.

– Полет ему пойдет только на пользу. А мне, чтобы взлететь, нужны три члена экипажа человеческого рода, а каким они интеллектом обладают, без разницы.

– Ну а пятый пункт, твое любимое любопытство, что за ним кроется? – быстренько перевел стрелки на меня Донжу-

ан.

– Нет, на сей раз его место занял наказ Старомира – вернуть Человечеству звезды.

При упоминании Великого Старца наступила минута молчания.

– Завтра по нему годовщина, – в тиши прозвучал голос Мастера Сталь.

– Я и говорю, – перебил я деда.

– Я знаю, – резко пресек в ответ меня Мастер, – в твоих поступках порой невозможно увидеть разумного объяснения, но все хорошее, что ты сделал, произошло не логически, спонтанно, словно ведет тебя ангел-хранитель по начертанной дорожке, так что воля твоя. Одно скажу: большое спасибо, что не сбежал.

Все бросились прощаться, словно я уже стоял у трапа звездолета.

– «А может, сейчас и махнуть? В Тибете на самом Эвересте, поди, уже утро, обещанное завтра наступило» – вопросительно предложил внутренний голос.

Нагар помог кое-как отбиться от односельчан, и я под шумок ушел к реке, позади еще гудел народ. Присел на берег, приглядевшись, в темноте были видны действия моего бластера. Стриженный молодой лес выделялся на фоне темного неба, макушками так и не обзавелся, только молодая ель высунула свою голову на метр выше всех. Срезанный камень слегка поблескивал своей полированной стороной лунным

светом. На дне речки в воронке после плазмы за три года она не затянулась, дремала крупная форель, рядом, окружив ее, мельтешил малек уклеики.

– Да, наследил ты, однако. Долго не скроет природа разрушения, – вслух произнесло мое внутреннее «Я». – Обезьяна с гранатой.

– Как-то муторно на душе от всего этого, – пробурчал себе в ответ. – Все живут, веселятся, а мне все чего-то неймется, не сидится, словно заноза в жопе, точнее во всех она в жопу втыкается, а у меня – в мозг.

Вдруг в глубине леса ухнула сова, с дерева слетела птичка, а в соседних кустах раздался щекотливый приглушенный смех молодой парочки.

– Слыхал? – окрик моего «Я» вырвался из горла. – Всем хорошо, так и радуйся. У каждого своя судьба. Смирись.

– Ты тут с кем? – со словами на плечи легли руки Эврики.

– Как всегда, любишь поговорить с умным человеком.

– С самым глупым умником, – поправил я ее, слегка подскочив от неожиданности. – Вроде все делал правильно, но как-то все неправильно.

– Да, Софья бы точно тебя в карантин уложила, психику подлечить. Все получится, у тебя такая жизнь, что все в селеньях завидуют, ты Герой. А что не летят с тобой, так страх выживания в дикой природе держит за горло перед более страшным неопознанным космосом. Некоторые от моих слов о размерах Вселенной зажмуриваются и просят помол-

чать.

– Вот Старомир полетел бы легко и с радостью, – взглянув на нее, добавил. – И ты смогла бы.

– У меня, Костик и Ньюша, ушло мое время, а то я даже и не раздумывала бы, – Эврика склонила голову на мое плечо, положив руку мне на колено, усмехнулась. – Даже мурашки уже не идут.

– А вот так! – я нарочито повалил ее на траву и чмокнул в щеку.

Ответ не успел последовать, как из темноты послышались голоса.

– Мама! Мама!

– Это тебя. Судьба-злодейка не хочет нашего воссоединения, – прошептал ей на ушко, поднимаясь.

– Костик, веди домой сестричку, идите уже спать, – последовал крик Ярика из деревни, – поздно уже.

В кустах снова тихо провокационно заохали...

...

Назавтра проснулся поздно, солнышко ласково поглаживало лучиком мою волосатую грудь. Поднялся, голова слегка гудела. Все-таки медовуха Светлича лучше всякой браги, самогона, sake... правда, вино Мухадма вкуснее, но слабовато. Протирая глаза, вышел на крыльцо и остолбенел.

– Оба-на! – сорвалось с языка.

Все население деревни плюс жители «севера», так они и остались для нас северянами, которые вылезали с глайдера,

точнее вываливались пачками, как с бочки огурцы, обступили мой дом, ожидая моего пробуждения. Подступы к крыльцу заставлены разнообразными корзинами с плодами и овощами. Глиняные бутылки с напитками. Вперед вышел Светлич.

– Волхв Архимед, познавший мудрость древних, мы собрались здесь и принесли дары, чтоб проводить тебя...

– На небо, – нарушил торжественность Донжуан.

Когда шум и смех стих, речь возобновилась.

– Путь, который неизведан и непостижим нам, варварам с дикого леса. Но мы надеемся на то, что там цивилизация сохранилась и выжившие люди примут нас как равных или наше прибытие на их планету принесет веру и помощь в выживании остатков.

– Спасибо за оказанную честь, – перебил я старейшину. – Я скажу более, что в уголках разума каждый из вас борется с мыслью. Вы провожаете меня, словно в последний путь, и пришли все, чтобы последний раз взглянуть на живого меня.

При этих словах, в гробовой тиши ощутив тревогу, заплакали дети, их вскоре поддержали женщины.

– Ты, как всегда, прав, чего греха таить, мысли не подвластны разуму. Ты один для нас больше сделал, чем все Человечество за тысячи лет разрухи. Перенес с варварства в технологическую эпоху, минуя дикие рабовладения и темное средневековье. Открытие Софийского собора с его несметным богатством книг, думаю, сможет повлиять на наше бу-

дущее и избежать междоусобиц, глобальных войн, техногенных катастроф, ядерных разрушений планеты, всего того негатива, что переживала каждая цивилизация в молодом возрасте. Прими от нас низкий поклон.

Все окружение склонилось в пояс вслед за Светlichem, поставив меня в неловкое положение.

– Ну, будет вам, – со скупой слезой на глазах произнес я. – Чтоб мои проводы к звездам не обратились в донжуанское «на небо», – нарочито Архимед усилил голос. – Я предлагаю всем посмотреть на взлет межгалактического корабля, судя по записям древних, это очень впечатляет.

– Ура!!! – закричала детвора, заглушив слова возражений взрослых, и их уже было не остановить, они наперебой кинулись к глайдерам.

Набившись, как селедка, первый рейс взмыл в небо. По решению ССОП каждое племя имело свой глайдер, мой в счет не брался. Второй рейс покинул опустевшую деревню. Следом поднялся я с виртуальной командой, Софья-София и Тёмыч. Покрутив над деревней, Софья выпустила салют, затем, вознесшись в стратосферу, распыляя цветные наночастицы, написала в четверть небосвода «До скорой встречи», обещая, что эта надпись зависнет где-то на три месяца и ночью будет отчетливо читаема в лучах Луны, затем на орбите сделала скоростной слалом меж спутников и в пике спустилась на базу «Агат», где всех поджидали братские народы Далай-Ламы и Мухадма.

Подготовка заняла весь день, в основном по загрузке провизии и подарков для дружественного (дружественного ли?) народа Рассвета. Затем речь Далай-Ламы – почти копия Светлича: что-то о гусенице, пожирившей листья, затем вылупившейся бабочке, питающейся нектаром былой цивилизации. Кратко и красноречивее всех сказал Мухадм.

– Архи, ты сделал то, что должен был сделать в силу своего разума. Каждый имеет свои обязанности перед обществом. Будь то воин или ремесленник, так же и женщине дана природой обязанность продолжения рода, хотя она может этого и не делать. Все мы, хотим этого или нет, но слушаем порывы сердца, и закон ему – совесть. Так вот мы освобождаем тебя от негласных законов общества. Поступай, как считаешь нужным, и лети с богом за своей мечтой. Мы будем молиться о твоём благополучии, а может статься, что будешь жив и весел, но по дороге домой все оборвется, ничто не вечно, и металл тем более, так знай, что для нас ты будешь всегда с нами молодой и веселый. Ну а по прибытии мы снова попросим взяться за труды на благо процветания наших племен – с каждого по способности и по совести, а теперь отправляйся и устраивай свою личную жизнь, а возрождение временно подождет. Как бы наивно и бредово ни звучало лететь в сваты за миллиарды километров, но в книгах древних, что нашли в Софийском Соборе, описан такой случай, когда Адель ждала свой корабль с алыми парусами. Возможно, и здесь та же история, только корабль на субпортальном двигателе.

– Стоп. Полет отменяется, – остановил речь Донжуан, погрузив шум толпы в вакуум. – Надо срочно перекрасить солнечные панели в розовый цвет, при подлете к Рассвету раскроет их, как паруса, и любимая прослезится на его плече.

– Во оболтус, – снова жена замахнулась на его шею, но взглянула в глаза и наградила поцелуем, – но такой милый и романтичный.

– После слов Донжуана и приятной реакции Жаннет мне добавить больше нечего, – смутился Мухадм. – Пусть полет обернется удачей, как было до сих пор, за что бы ты ни брался.

Наступило время прощаться, ко мне выстроилась вереница людского потока, словно к иконе. Язык уже не слушался, еле ворочался говорить «спасибо» и «до свидания».

– Архи, любимый, ты прости меня за все, но Ярик меня надежно заземлил, и я, увы, даже не могу попытаться сбегать, – всхлипнула Эврика на моей груди.

– Хватит уже извиняться, этот вопрос мы давно закрыли, и у меня есть невеста, пусть и виртуальная, ну а быть ли ей такой, как все, это мы выясним в ближайшее время, для меня она лучше всех, и я ее люблю по-настоящему. Я найду нужную базу...

– Я боюсь этих баз, вечная у них нехватка энергии, впрочем, не то. Каждый день молю бога, чтобы она нашлась, если этого не произойдет, я наложу на себя руки.

– Что ты, дурах...

– Помолчи. Я до сих пор люблю тебя и рыдаю по ночам, что отказала тебе в ту ночь на Двине или согласилась с Яриком... в общем, я запуталась тогда. Я смогу успокоиться только тогда, когда ты будешь с любимой. Прости еще раз, – Эврика резко отстранилась и скрылась в толпе.

– «Эх, какой ты чурбан, – заворочалась совесть. – Все слушаешь меня, боясь пойти наперекор, а с любовью так не поступают, ее завоевывают.»

– Знаю и знал, – ответил я мысленно, глядя вслед уходящей любимой. – Просто у меня смешался коктейль в голове: романтика лететь к звездам, запрет Старомира, обещания найти тело Софии, затем слово, данное старцу...

– Все это оправдания перед самой трудной задачей в жизни, поставленной самой Любовью.

Видя мои зависание и нереагирование на прощальные слова сельчан, вмешался Донжуан.

– Эй, копченый! – крикнул он. – Че пригорюнился?

Нагар сидел на ступеньках звездолета и о чем-то думал, тяжело вздыхая. Вырвавшись из толпы, Донжуан, словно вихрь, взлетел по лестнице, схватил негра за руку и потянул вниз.

– А ну, мужики, хватай его!

– Качать его! – послышалось из толпы, забыв про меня.

– Вот кто герой! С копьем – да в космос!

Нагар повеселел и припустился в ритуальный боевой танец. Каролина, не выдержав, обняла его принародно, затем

резко оборвала его набедренную повязку из перьев и повязала свой платок, который вдруг зашевелился.

– Бабы, тащите одежду, нашу одежду! – выкрикнула она, став руки в боки, доселе считавшаяся самой тихой в селеньи.

Толпа пришла в движение, женщины на скорую руку из подручных материалов, юбок, рубашек, платков, снимая одежду со своих мужей, на ходу подшивая, накинулись на негра. Как младенца, голышом уложив на бетон, облачили в новое одеяние. Заминка вышла со штанами, запасных не оказалось ни у кого. Тогда под хохот Жаннет, подняв юбку, вздела ее на Донжуана, помогла ему снять штаны и отдала их женщинам. Она сама любила побалагурить под стать своему мужу, так и остались стоять вдвоем в одной юбке.

Штаны оказались плотноваты, что очень красноречиво подчеркивали его принадлежность к мужскому полу, за что Нагар был в большом восторге.

Что за нравы у людей, если чужой, значит, должен быть некрасив, сутул, неуклюж, достоянием насмешек, но если посмотреть с другой стороны...

Толпа женщин расступилась, Нагар поднялся, словно заново родился цивилизованным человеком. Голову его украшал тюрбан Мухадма, на поясе широкий кожаный ремень в заклепках, ножны с длинным кинжалом, с другой стороны бластер, включенный, как меч джедаев, только не силовой луч. На шелковой рубаше осталось висеть его любимое ожерелье из клыков стагозавра. На руках появились сереб-

ряные наручи. Поверх рубахи через плечо висела шкура леопарда. Он медленно убрал сутулость, распрямил плечи, выкатил грудь колесом, так что медные пуговицы на груди выстрелили в толпу. Он стал на полметра выше, двухметровый богатырь с косою саженью в плечах. Развернулся, выискивая кого-то, прошелся к толпе и подхватил на руки Каролину и ушел в ближайший ангар под бурные аплодисменты.

Смех с переодеванием прервал церемонию прощания, чему я был очень рад.

– Внимание! Двигатели прогреты, выведены на предстартовый режим. Старт состоится через двадцать минут, просьба освободить площадку. Экипаж, занять места в рубке, – прогремел с небес Тёмин баритон. – Провожающие, поднимитесь к вершинам жерла вулкана, там установлен энергобарьер, где вы сможете насладиться видом старта, производство попкорна и колы пока не налажено, но зато можете послушать «Битлз» и Элвиса Пресли. А из советской классики – Утесова, Пугачеву... Могу предложить хард-рок двадцать третьего века. Только боюсь перепугаю больше чем подниму настроение.

Наговорив с три короба, толпа стояла, раскрыв рот, не зная, что от нее требуется.

– Темыч, пока! – выкрикнул Следопыт.

Толпа взревела в прощальных криках. Тёма голограммой «высунулся» в иллюминатор по пояс, помахал рукой и, заглушая следующие реплики, врубил откопавшую в Софьи-

ном архиве «Земля в иллюминаторе». Затем решил ускорить очистку площадки от нежелательных элементов.

– Зажигание произойдет через двадцать секунд, девятнадцать, восемнадцать... – добавил звука из сотни открытых ангаров и для пущей встряски выпустил клубы виртуального дыма. Кто помоложе, бросился пешком карабкаться на скалы, постарше и с детьми устремились в глайдеры.

– Тёмыч, зачем ты так? – смеясь, прожурчал голосок Софии.

– Не, ну мы так и до завтра не улетим.

Я подошел к деду, оставшемуся стоять на месте. От кузнечного звона кувалды и наковальни с годами он терял слух.

– Деду, а деду, мне пора.

– Да, внучок, лети, я буду ждать тебя, может, и недолго проживу, я и так задержался на Земле. Вначале подумывал лететь с тобой, но буду лишь обузой, лучше умереть здесь, вдалеке от тебя, чем сопровождать в гробу весь полет. Скорее в Софийский Собор переберусь, вместо Старомира буду молить бога об удачном исходе твоего полета и о скорейшем нахождении твоей единственной. Хотя я уже так привык к Софии в ее нынешнем облике, что согласен на любой исход, тока жаль, правнуков не понянчишь.

– Обязательно найду, вот увидишь. Раз невеста уже есть, значит, я лечу за правнуками.

– О-о, – усмехнулся дед. – Сверх мечтаний.

– А я добрый волшебник из твоих сказок, что ты мне рас-

сказывал на ночь, – помолчал, добавил. – Старомиру – его грезы исполнил, народу – артефакты, себе – жену, ну немного не такую, как все, а тебе достану правнуков, настоящих. Идет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.